

И. П. Возный

Миграционные процессы на территории Северной Буковины в XIII — начале XV века

Keywords: Northern Bukovina, Moldavian Voivodeship, Transylvania, Rusyns, Volokhs, 13th—15th cc., migration, re-emigration, colonization, multi-ethnicity

Cuvinte cheie: Bucovina de Nord, cnezatul Moldovei, Transilvania, sec. XIII—XV, rusini, valahi, migrație, reemigrări, colonizare, polietnicitate

Ключевые слова: Северная Буковина, Молдавское княжество, Трансильвания, XIII—XV вв., русины, волохи, миграция, реэмиграция, колонизация, полиэтничность

I. P. Vozny

Migration Processes in the Territory of Northern Bukovina in the 13th — Early 15th Centuries

The article discusses the migration processes in the territory of Northern Bukovina during the developed Middle Ages. This is the time of turbulent political events that subsequently influenced the further fate of the population inhabiting this territory.

Local population developed in the mainstream of the evolution of ancient Rus lands. Intensive socio-economic development of the territory of Northern Bukovina in the 12th — early 13th century led to an increase in population and to episodic migrations.

This picture changed in the late 13th—14th centuries. The Mongol-Tatar invasion negatively affected the development of the region. The population constantly suffered from the confrontation of Poland, Hungary, the Galicia-Volhynia principality, the Golden Horde and the Moldavian Voivodeship. Due to this (plus abnormal natural phenomena), these territories were sparsely populated. The majority of the population affected by the migration movement moved to the Prut-Siret interfluvium or headed to the Carpathians.

With the entry of this territory into the Moldavian Voivodeship, the situation changed. The domestic policy of the rulers and the change in the external international situation contributed to a significant re-emigration and re-settlement of the Prut-Dniester interfluvium. Most settlements arise here in the late 14th — early 15th centuries. By the middle of the 15th century, the external reserves of colonization were exhausted, internal feuds intensified. All this led to a long decline in migration processes in the study area.

I. P. Vozny

Procesele migraționiste pe teritoriul Bucovinei de Nord în sec. XIII — începutul sec. XIV

În articol sunt discutate procesele migraționiste pe teritoriul Bucovinei de Nord în perioada evului mediu dezvoltat. Acesta este timpul evenimentelor politice furtunoase, ce au influențat soarta de mai departe a populației acestui teritoriu.

Populația băștinașă se dezvoltă în albia comună a evoluției pământurilor ruse vechi. Dezvoltarea social-economică intensivă a teritoriului Bucovinei de Nord în sec. XII — prima jumătate a sec. XIII a dus la creșterea numărului populației și a migrațiilor episodice.

Tabloul s-a schimbat în a doua jumătate a sec. XIII — sec. XIV. Invazia mongolo-tătără a influențat negativ asupra dezvoltării regiunii. Populația suferea permanent din cauza confruntării Poloniei, Ungariei, cnezatului Halici-Volynian, Hoardei de Aur și a cnezatului Moldovei. Din cauza asta (plus factorii naturali anormali), teritoriile menționate erau puțin populate. Majoritatea populației, cuprinsă de mișcare migrațională, s-a strămutat în interfluviul Prut-Siret sau în Carpați.

Cu intrarea teritoriului menționat în componența cnezatului Moldovei situația s-a schimbat. Politica internă a domnitorilor și schimbarea situației internaționale externe au contribuit la o reemigrare importantă și la colonizarea repetată a interfluviului Prut-Nistru. Majoritatea așezărilor apar aici la sfârșitul sec. XIV — începutul sec. XV. Spre mijlocul sec. XV rezervele externe ale colonizării s-au epuizat, s-au acutizat răzmerițele feudale interne. Toate acestea au dus la decăderea îndelungată a proceselor migraționiste în spațiul discutat.

И. П. Возный

Миграционные процессы на территории Северной Буковины в XIII — начале XV века

В статье рассматриваются миграционные процессы на территории Северной Буковины в период развитого средневековья. Это время бурных политических событий, повлиявших на дальнейшие судьбы населения этой территории.

Местное население развивалось в общем русле эволюции древнерусских земель. Интенсивное социально-экономическое развитие территории Северной Буковины в XII — первой половине XIII века привело к росту численности населения и к эпизодическим миграциям.

Картина изменилась во второй половине XIII — XIV вв. Монголо-татарское нашествие негативно повлияло на развитие региона. Население постоянно страдало от противостояния Польши, Венгрии, Галицко-Волынского княжества,

Золотой Орды и Молдавского княжества. В силу этого (плюс аномальные природные явления), указанные территории были малозаселенными. Большинство населения, охваченного миграционным движением, переселилось в Пруто-Сиретское междуречье или в Карпаты.

С вхождением указанной территории в состав Молдавского княжества ситуация изменилась. Внутренняя политика господарей и изменение внешней международной обстановки способствовали значительной реэмиграции и повторному заселению Пруто-Днестровского междуречья. Большинство поселений возникают тут в конце XIV — начале XV вв. К середине XV в. внешние резервы колонизации исчерпались, обострились внутренние феодальные междоусобицы. Все это привело к длительному спаду миграционных процессов на исследуемой территории.

Одно из первых научных определений миграции появилось еще в 80-е годы XIX века. Его автор — английский ученый Е. Равенштейн, понимавший под миграцией постоянное или временное изменение «места человека» (Нигматулина 2016: 4—5).

Миграция населения имеет разнообразные аспекты, становящиеся объектами исследований демографии, экономики, географии, социологии, статистики, этнографии, эпидемиологии и др. При изучении миграции рассматриваются ее причины, особенности, структура миграционных потоков, последствия, вызываемые миграцией в районах выхода мигрантов и в районах их вселения (Прохоров и др. 2011: 86). Миграция населения — это не только простое механическое передвижение людей, а сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической жизни.

Исследования в области миграций, переселений племен, народов и наций на протяжении многих веков на сегодняшний день достаточно непростые, а особенно когда речь идет о событиях эпохи средневековья. В этот период люди часто становились активными участниками миграционных процессов. Население было достаточно мобильным, и можно утверждать, что общество все время находилось в движении. Средневековье наполнено разнообразными миграционными процессами, в рамках которых происходили ассимиляция и поглощение одних этносов другими, выработывались критерии морально-этических ценностей на базе утверждения христианства, рождались и умирали империи, королевства, княжества и герцогства, менялись границы и т. д. (Волощук 2012: 107).

Таковыми были исторические условия миграции населения, носившей характер колонизации слабозаселенных мест. В основе такого широкого перемещения восточноевропейских этносов были социально-экономические причины, в первую очередь — уход от феодального закрепощения. Немаловажную роль в этом играли и религиозные моменты, а именно наступление католиков.

Исходя из побудительных мотивов миграции, можно выделить несколько ее типов или

вариантов. Вынужденные миграции, при которых люди преследуют собственную безопасность и безопасность родных и близких. Они стремятся покинуть неблагоприятную или опасную для жизни территорию. Примеров таких миграций много, среди них — бегство из зон голода, эпидемий, стихийных бедствий, военных столкновений, национальных конфликтов, отъезд из районов экологического неблагополучия, истощения природных ресурсов (Рыбаковский 2016: 16).

В этом отношении миграционные процессы, происходившие на территории Северной Буковины ничем не отличались от аналогичных на других территориях Восточной Европы.

Наивысшего своего расцвета население Северной Буковины, как и других территорий Древнерусского государства, достигло в XII — первой половине XIII вв. Во второй половине XII — первой половине XIII вв. территория между Верхним Сиретом и Средним Днестром была наиболее заселенной, чему способствовало развитие земледелия как основы хозяйства. Собранный материал из открытых поселений убедительно показывает тот высокий уровень развития изучаемого региона и земель Древней Руси в целом, который они достигли накануне нашествия орд Батыя.

В это время здесь насчитывалось 227 открытых поселений, 23 укрепленных городища (рис. 1). Общее количество населения, которое могло здесь жить (а в основном это было славянское население), по подсчетам автора, составляла примерно 15429 человек (Возный 2009а: 459). Плотность сельского населения при этом составляла 3,3 человека на км². Аналогичная плотность отмечена исследователями и на других территориях Древнерусского государства. Так, С. И. Копчак указывает, что плотность населения Восточного Прикарпатья в XI — первой половине XIII века колебалась от 3 до 5,5 человек на 1 км² (Копчак 1974: 40).

Совершенствование экономики древнерусского общества в XII — первой половине XIII века привело к появлению городов как центров ремесла и торговли. В результа-

те урбанистических процессов здесь развивается 4 городских поселенческих структуры (Ленковцы на Пруте, Васильев, Хотин, Кучелмин). Сдвиги в экономике благоприятно влияли на демографическую ситуацию, как в регионе, так и в Древнерусском государстве в целом. Только этим можно объяснить такой рост количества поселений в данный период. Если добавить к сельскому и городское население края (Васильев — 6000; Ленковцы на Пруте — 2520; Кучелмин — 4200; Хотин — 2400) (Возный 2019: 36) то суммарное количество жителей Северной Буковины в XII — первой половине XIII века могло бы составить более 30500 человек.

Все древнерусские города региона были небольшими и относились к аграрным. Такие города характерны и для средневековой Европы и Византии. Наличие мелких городков исследователи отмечают в средневековых странах Центральной и Западной Европы, в частности, в Венгрии, Англии (Бачкай 1973: 114—125; Левицкий 1960: 167, 217, 218). В Византии в XI—XIII века многие города представляли собой центры сельской округи, а их население занималось виноградарством, земледелием, скотоводством на прилегающих к городу полях (Каждан 1967: 249).

В исследовании экономики города важно определить размеры земледельческой округи, тяготевшей к городу. На сегодняшний день, к большому сожалению, при современном состоянии теоретической разработки данной проблемы сделать это невозможно. Размеры городских волостей зависели от многих факторов, прежде всего, от плотности заселения и количества земледельческих угодий. Как считает ряд ученых, сельскохозяйственная округа небольших городков могла иметь примерно 15—20 км в радиусе, или 800—1200 км² (Древняя история Украины 2000: 389). Это та минимальная округа, функционирование которой определялось наличием в ней городской ячейки. Именно здесь крестьяне могли реализовывать излишки своей продукции, получив за нее товары, не производившиеся в селе (рис. 2).

Как видно по карте, сельская округа городов Северной Буковины охватывала практически все сельские поселения, известные на исследуемой территории. Что касается округи городов Поднепровья, то их зона влияния могла простираться и на левый берег реки, поскольку все они располагались у переправ и легко могли быть связаны с левобережьем. Расстояние между городами, как и на территории Древнерусского государства, составля-

ла до 20—30 км, что равно дневному переходу торговых валок.

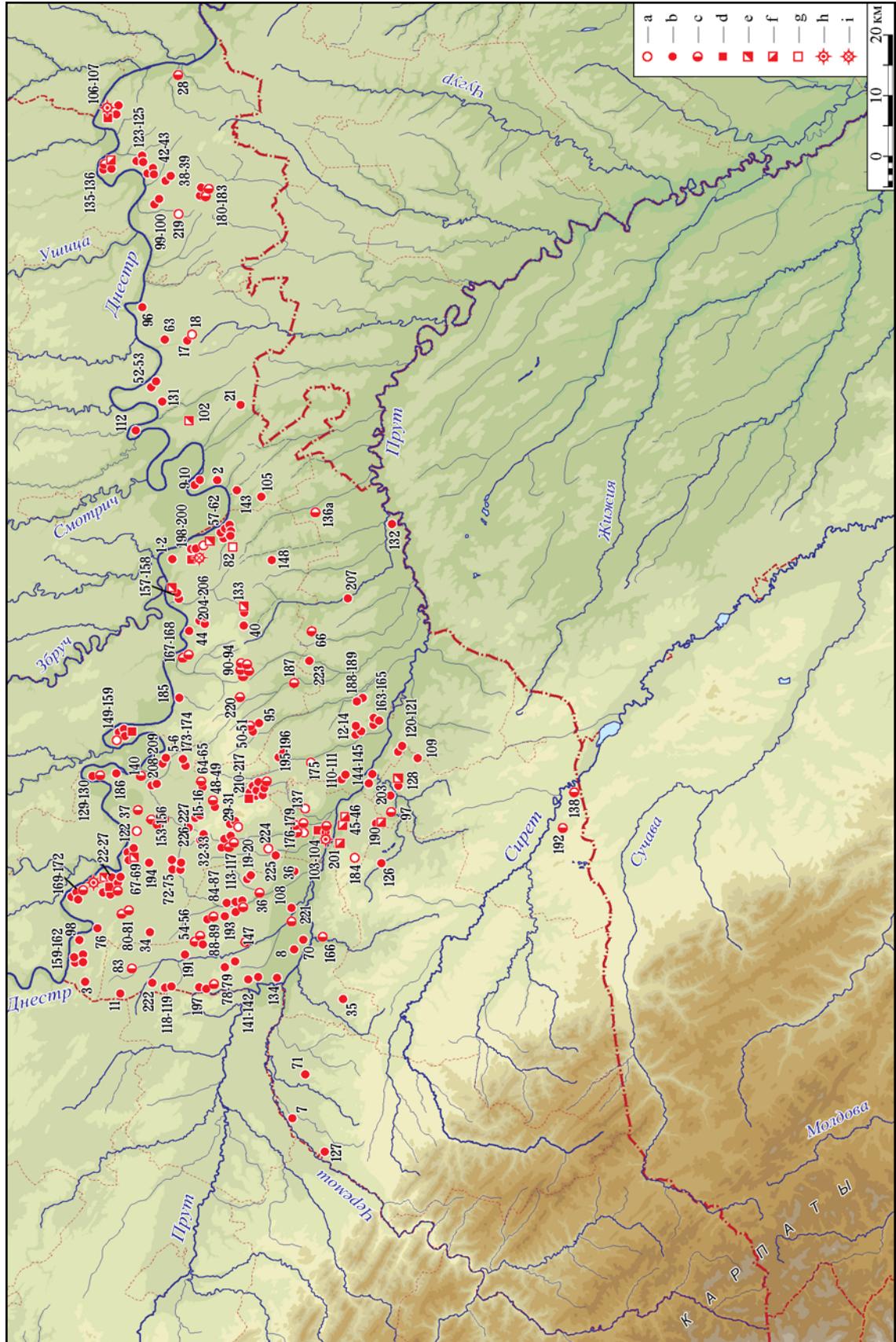
Собственно, с таким расположением городов связаны эпизодические миграции местного населения, когда крестьяне за день могли добраться до города, продать там свой товар и вернуться домой.

Кроме этого, на исследуемых территориях происходили и более сложные миграционные процессы. Уже середина XII века ознаменовалась довольно сложными преобразованиями в жизни тогдашнего общества, а именно продвижением в Южную Буковину и, вероятно, современные Герцаевский, Глыбокский и Сторожинецкий районы Северной Буковины, волохов, предков современных молдаван и румын (Джаман и др. 2011: 8).

Но это было время, когда на востоке начался большой поход на Русь монголо-татар во главе с Батыем. Из Галича войска хана двинулись на Венгрию. В это время группировка Кидана и Бури, двигаясь к Роднянскому перевалу, прошла через Снятин, дальше долинами Черемоша, Путилы и Сирета до Быстрицы. Как отмечает Л. Л. Полевой, отряд эмира Кидана три дня шел в Трансильванию на Бану Родну лесами Буковины (Полевой 1979: 156). От основной ударной силы веером отходили отряды хана Бучека, собиравшие провиант для основного войска и уничтожавшие все на своем пути, опустошая захваченные земли. Таким образом могли быть уничтожены отдельные городища и значительное количество открытых поселений оседлого населения. Многие люди погибли или были угнаны в рабство.

Монголо-татарское нашествие негативно повлияло на хозяйственный уклад, положение населения Северной Буковины и его демографическую ситуацию. Массовое уничтожение феодальных усадеб и сельских поселений свидетельствует о тяжелом ударе, нанесенном сельскому хозяйству — ведущей отрасли древнерусской экономики. Прекращение жизнедеятельности на территории древнерусских городов края привело к потерям и в ремесле, и в торговле. Постепенно запустели основные торговые пути региона — Днестровский и Прутский. Так, например, из семи поселений Черновского гнезда, существовавших в XII — первой половине XIII вв. на шести не прослеживаются следы более позднего заселения (Возный 2009: 265). Все это привело к так называемой военной миграции, если прибегать к терминологии Л. Л. Рыбаковского (Рыбаковский 2016: 122).

Особенности миграционных движений этого времени обусловлены как присутстви-

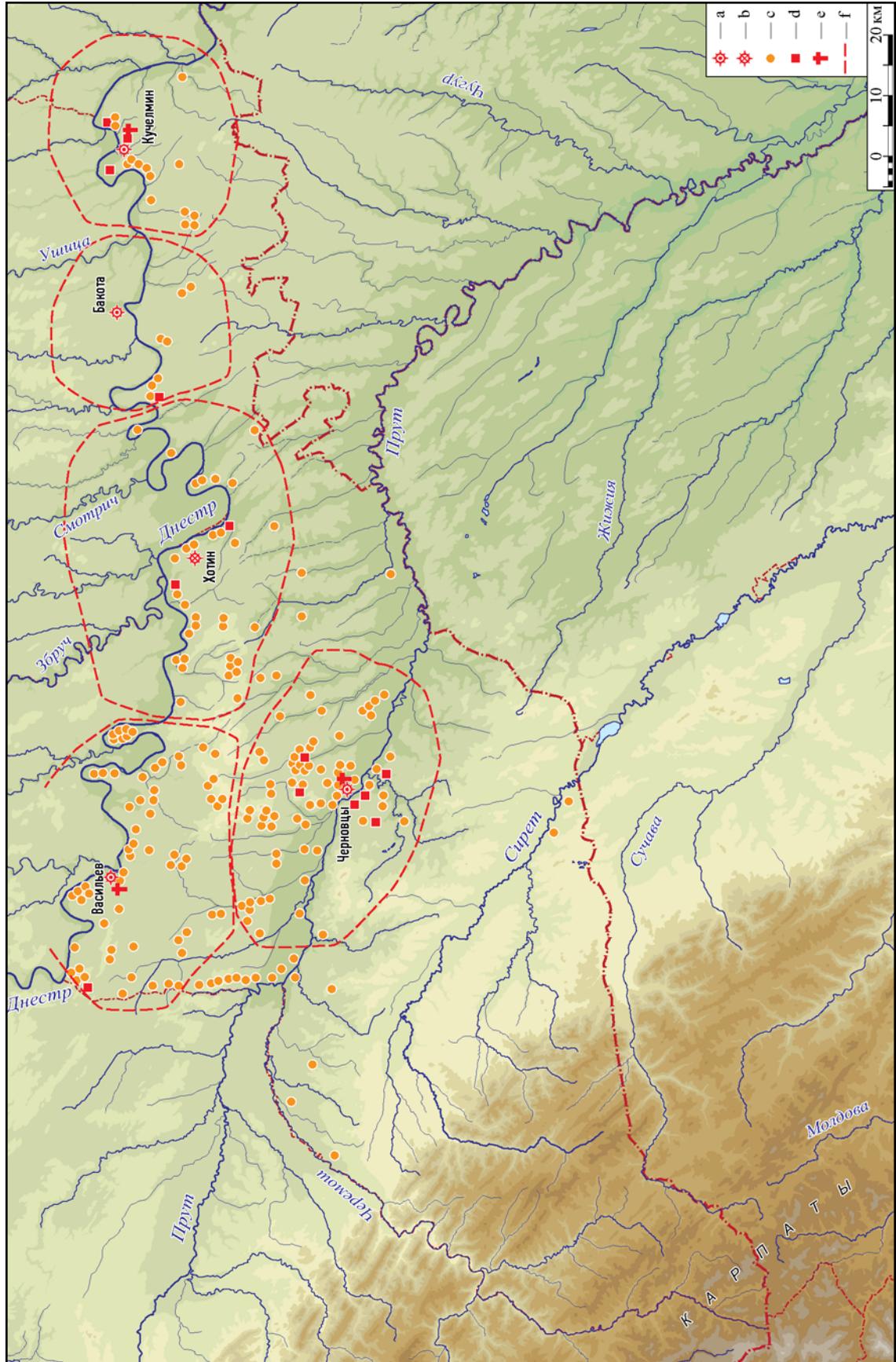
№6. 2020

Рис. 1. Поселения, существовавшие в XII — первой половине XIII вв. Условные обозначения: а — поселения VIII — XIV вв.; b — поселения XII — XIII вв.; с — поселения XII — XIV вв.; d — городища княжеские крепости; e — городища феодальные замки; f — городища сторожевые крепости; g — городища неопределенного типа; h — город XII — первой половины XIII вв.; i — город X—XIV вв. 1 — Атаки; 2 — Атаки; 3 — Бабин; 4 — Бабин; 5, 6 — Баламутовка; 7 — Банилов; 8 — Берегомет; 9, 10 — Берновое; 11 — Боровцы; 12—14 — Бояны; 15, 16 — Боянчук; 17, 18 — Бузовица; 19, 20 — Валява; 21 — Вартиковцы; 22—27 — Василев; 28 — Василовка; 29—31 — Васлововцы; 32—33 — Вербовцы; 34 — Веренчанка; 35 — Верхние Становцы; 36 — Витилевка; 37 — Окно; 38, 39 — Ветрянка; 40 — Владычна; 41 — Вороновица; 42, 43 — Гавриловцы; 44 — Гордовцы; 45, 46 — Гореча; 47 — Горишние Шеровцы; 48, 49 — Горошовцы; 50, 51 — Грозинцы; 52, 53 — Грушевцы; 54—56 — Давыдовцы; 57—62 — Дарабаны; 63 — Днестровка; 64, 65 — Добрыновцы; 66 — Довжок; 67—69 — Дорошовцы; 70 — Дубовцы; 71 — Замостье; 72—75 — Заставна; 76 — Звенячин; 77 — Зеленов; 78, 79 — Иванковцы; 80, 81 — Кадубовцы; 82 — Каплевка; 83 — Киселев; 84—87 — Кицмань; 88, 89 — Кливодин; 90—94 — Клишковцы; 95 — Коленковцы; 96 — Комаров; 97 — Коровия; 98 — Кострижевка; 99, 100 — Кулешовка; 101 — Лашковка; 102 — Ленковцы на Днестре; 103, 104 — Ленковцы на Пруте; 105 — Левинцы; 106, 107 — Ломачинцы; 108 — Лужаны; 109 — Луковица; 110, 111 — Магала; 112 — Макаровка; 113—117 — Малый Кучуров; 118, 119 — Малятинцы; 120, 121 — Маморница; 122 — Мытков; 123—125 — Михалково; 126 — Михальча; 127 — Милиево; 128 — Молодия; 129, 130 — Мосоровка; 131 — Нагоряны; 132 — Негринцы; 133 — Недобоевцы; 134 — Неполоковцы; 135, 136 — Непоротово; 136 — Несвоя; 137 — Новая Жучка; 138 — Новый Волчинец; 139 — Новоселка; 140 — Онут; 141, 142 — Оршевцы; 143 — Оселевка; 144, 145 — Острица; 146 — Острица; 147 — Ошихлебы; 148 — Пашковцы; 149—152 — Перебыковцы; 153—156 — Погореловка; 157, 158 — Пригородок; 159—162 — Прилипче; 163—165 — Припрутье; 166 — Пядиковцы; 167, 168 — Рашков; 169—172 — Репужинцы; 173, 174 — Ржавинцы; 175 — Редковцы; 176—179 — Рогизна; 180—183 — Романковцы; 184 — Роша; 185 — Рухотин; 186 — Самушин; 187 — Санковцы; 188, 189 — Слобода; 190 — Спасская; 191 — Ставчаны; 192 — Старый Волчинец; 193 — Суховерхов; 194 — Товтры; 195, 196 — Топоровцы; 197 — Хлевище; 198—200 — Хотин; 201 — Цецин; 202 — Цурень; 203 — Чагор; 204—206 — Чепоны; 207 — Черленовка; 208, 209 — Черный Поток; 210—217 — Черновка; 218 — Чуньков; 219 — Шебутинцы; 220 — Шиловцы; 221 — Шипинцы; 222 — Шишковцы; 223 — Шишковцы; 224, 225 — Шубранец; 226, 227 — Юрковцы.

Fig. 1. The settlements that existed in the 12th — early 13th centuries. Legend: a — settlements of the 8th—14th centuries; b — settlements of the 12th—13th centuries; c — settlements of the 12th—14th centuries; d — fortifications of princely fortresses; e — fortifications of feudal castles; f — fortifications watchtowers; g — fortifications of an indefinite type; h — town of the 12th — early 13th centuries; i — town of the 10th—14th centuries. 1 — Ataki; 2 — Ataki; 3 — Babin; 4 — Babin; 5, 6 — Balamutovka; 7 — Banilov; 8 — Beregomet; 9, 10 — Bernovoye; 11 — Borovtsy; 12—14 — Boyany; 15, 16 — Boyanchuk; 17, 18 — Buzovitsa; 19, 20 — Valyava; 21 — Vartikovtsy; 22—27 — Vasilev; 28 — Vasilovka; 29—31 — Vaslovovtsy; 32, 33 — Verbovtsy; 34 — Verenchanka; 35 — Verkhniye Stanovtsy; 36 — Vitilevka; 37 — Okno; 38, 39 — Vetryanka; 40 — Vladychna; 41 — Voronovitsa; 42, 43 — Gavrilovtsy; 44 — Gordovtsy; 45, 46 — Gorecha; 47 — Gorishniye Sherovtsy; 48, 49 — Goroshovtsy; 50, 51 — Grozintsy; 52, 53 — Grushevtsy; 54—56 — Davydovtsy; 57—62 — Darabany; 63 — Dnestrovka; 64, 65 — Dobrynovtsy; 66 — Dovzhok; 67—69 — Doroshovtsy; 70 — Dubovtsy; 71 — Zamostye; 72—75 — Zastavna; 76 — Zvenyachin; 77 — Zelenov; 78, 79 — Ivankovtsy; 80, 81 — Kadubovtsy; 82 — Kaplevka; 83 — Kiselev; 84—87 — Kitsman; 88, 89 — Klivodin; 90—94 — Klishkovtsy; 95 — Kolenkovtsy; 96 — Komarov; 97 — Koroviya; 98 — Kostrizhevka; 99, 100 — Kuleshevka; 101 — Lashkovka; 102 — Lenkovtsy na Dnestre; 103, 104 — Lenkovtsy na Prute; 105 — Levintsy; 106, 107 — Lomachintsy; 108 — Luzhany; 109 — Lukovitsa; 110, 111 — Magala; 112 — Makarovka; 113—117 — Malyi Kuchurov; 118, 119 — Malyatintsy; 120, 121 — Mamornitsa; 122 — Mytkov; 123—125 — Mikhalkovo; 126 — Mikhalka; 127 — Miliyevo; 128 — Molodiya; 129, 130 — Mosorovka; 131 — Nagoryany; 132 — Negrintsy; 133 — Nedoboyevtsy; 134 — Nepolokovtsy; 135, 136 — Neporotovo; 136 — Nesvoya; 137 — Novaya Zhuchka; 138 — Novyi Volchinets; 139 — Novoselka; 140 — Onut; 141, 142 — Orshevtsy; 143 — Oselevka; 144, 145 — Ostritsa; 146 — Ostritsa; 147 — Oshikhleby; 148 — Pashkovtsy; 149—152 — Perebykovtsy; 153—156 — Pogorelovka; 157, 158 — Prigorodok; 159—162 — Prilipche; 163—165 — Priprutye; 166 — Pyadikovtsy; 167, 168 — Rashkov; 169—172 — Repuzhintsy; 173, 174 — Rzhavintsy; 175 — Redkovtsy; 176—179 — Rogizna; 180—183 — Romankovtsy; 184 — Roshka; 185 — Rukhotin; 186 — Samushin; 187 — Sankovtsy; 188, 189 — Sloboda; 190 — Spasskaya; 191 — Stavchany; 192 — Staryi Volchinets; 193 — Sukhoverkhov; 194 — Tovtry; 195, 196 — Toporovtsy; 197 — Khlevishche; 198—200 — Khotyn; 201 — Tsetsin; 202 — Tsuren; 203 — Chagor; 204—206 — Cheponosy; 207 — Cherlenovka; 208, 209 — Chernyi Potok; 210—217 — Chernovka; 218 — Chunkov; 219 — Shebutintsy; 220 — Shilovtsy; 221 — Shipintsy; 222 — Shishkovtsy; 223 — Shishkovtsy; 224, 225 — Shubranets; 226, 227 — Yurkovtsy.

ем монголо-татар, так и военной активностью Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье. После походов в Западную Европу часть монголо-татарских и половецких орд, входивших в состав улуса темника Ногай, осела в южных степях между Дунаем и Днестром, включая и территории Днестровско-Карпатских земель. Татарские баскаки утвердились на левобережье Днестра по р. Серет. Устанавливается господство Золотой Орды, отряды которой представляли постоянную угрозу населе-

нию Северной Буковины. Прут-Днестровское междуречье — своеобразный природный коридор, в котором отсутствуют поперечные крупные водные артерии, что создавало идеальные условия для движения военных отрядов с юга на север и наоборот. За 150 лет — около 50 лет с интервалом 2—3 года — через этот коридор проходили военные походы, что, безусловно, приводило к опустошению территории. При этих условиях происходит резкое сокращение численности населения (оста-

№6. 2020

Рис. 2. Города XII — первой половины XIII вв. и их сельская округа Условные обозначения: а — город XII — первой половины XIII вв.; b — город X—XV вв.; c — сельские поселения; d — укрепленные поселения; e — монастыри; f — территория сельской округи.

Fig. 2. Towns of the 12th — early 13th centuries and their rural district. Legend: a — town of the 12th — early 13th centuries; b — town of the 10th — 15th centuries; c — rural settlements; d — fortified settlements; e — monasteries; f — the territory of the rural district.

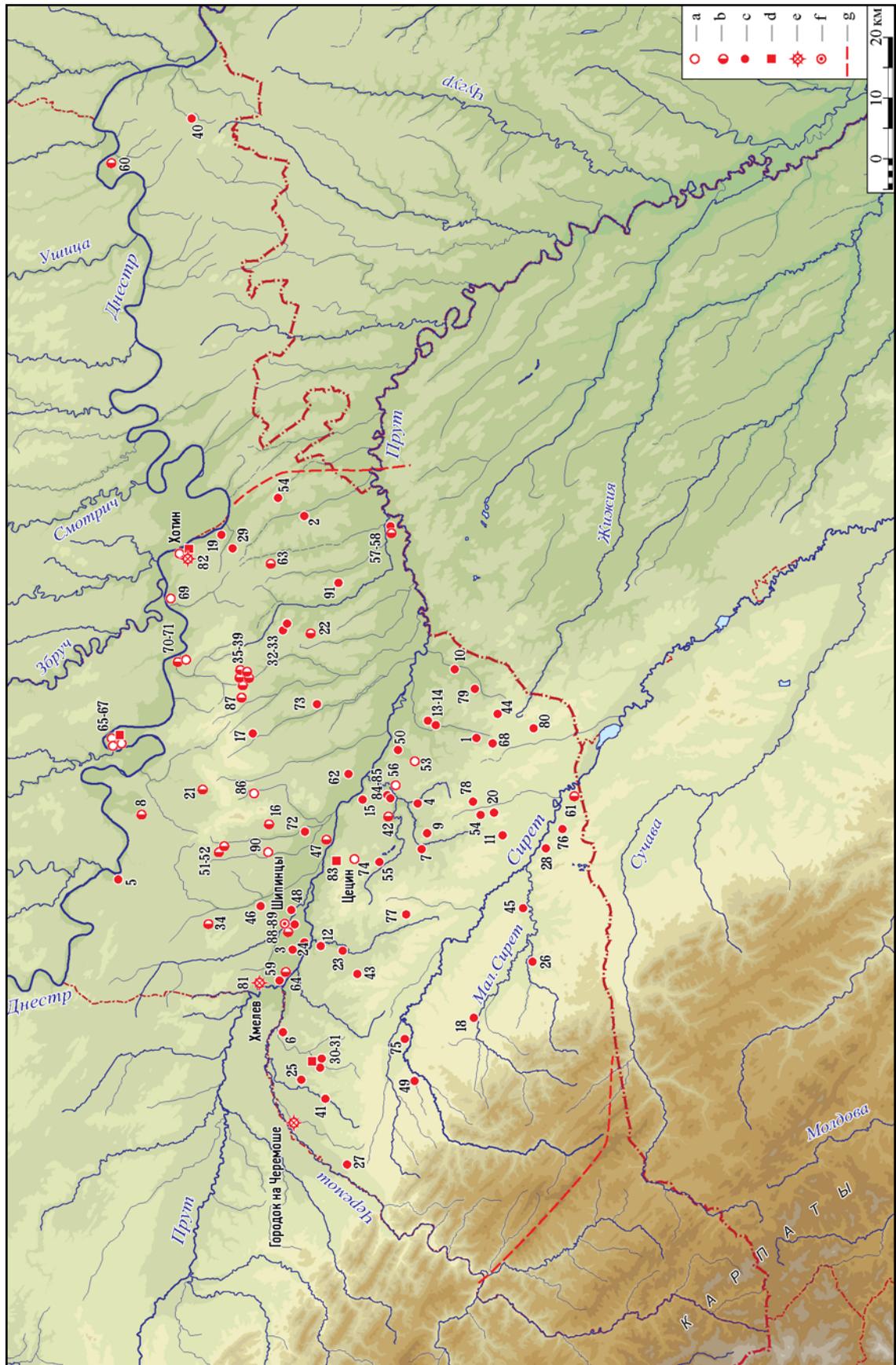
лось 33% от периода XII — первой половины XIII вв.) исследуемого региона. Во второй половине XIII века на территории Северной Буковины продолжало существовать лишь 91 поселение. В основном население после монголо-татарского погрома оставило восточные территории Буковины (близкие к татарским кочевьям) и переселилось на левый берег Прута и дальше в Карпаты, покрытые густыми лесами (46 поселений). На равнине, в Пруто-Днестровском междуречье, осталось 45 поселений (рис. 3). Эта территория фактически остается пустынной. В это время поселения уменьшаются, преобладают малодворные села, хотя встречаются и довольно значительные по площади. Как правило, последние были местными центрами определенного вида ремесла. Сокращение числа открытых поселений свидетельствует о тяжелых потерях, понесенных сельским хозяйством — ведущей отраслью древнерусской экономики. Запустили окультуренные земли, нарушились сложившиеся системы земледелия. В это время, по подсчетам, в Пруто-Сиретском междуречье могло обитать чуть более 3000 человек, а в Пруто-Днестровском около 2000 лиц, что вместе составляло более 5000. Вместе с городским (Хотин — 2400) — чуть более 7500 человек (Возний 2009а: 462). К сожалению, более точные данные мы не можем предоставить, поскольку в других городах Северной Буковины из-за недостаточной изученности этой территории определить количество жителей нет возможности. Плотность населения в это время в Пруто-Сиретском междуречье составляла 2,1 человек на км². На территории Пруто-Днестровского междуречья плотность населения составляла 0,6 человек на км². Практически аналогичное количество населения для Северной Буковины в середине XIV века приводит Л.Л. Полевой (Полевой 1979: 91, табл. 6).

Кроме того, во второй половине XIII — XIV вв., в результате нашествия монголо-татарских орд и упадка хозяйства, количество укрепленных поселений также резко падает. На территории Северной Буковины из 23-х прекратили свое существование 21 городище, что составляет 96,1% от общего количества. В

Пруто-Днестровском междуречье продолжали существовать с предыдущего периода только два: Зеленолипское и Хотинское городища. В Пруто-Сиретском междуречье возникают 3 укрепленных поселения (Щецин, Карапчив, Хмелив (?)). Подобные процессы характерны для всех земель Древней Руси (Беляева 1982: 41—42).

Если рассмотреть историческую ситуацию, царившую на территории Северной Буковины и окружающих соседних территориях в течение второй половины XIII — начала XV века и место указанной территории в контексте международных отношений, все станет понятным.

С ослаблением Галицко-Волынского княжества во второй половине XIII — первой половине XIV века на его окраинной территории — Северной Буковине образовалась Шипинская земля. Ее название произошло от села Шипинцы, расположенного на восток от Снятина (рис. 3). Этот населенный пункт был широко известен благодаря международным ярмаркам, которые, правда, документально зафиксированы лишь в XVI веке. (Масан 2010: 39). Шипинская земля состояла из Щецинской, Хотинской и Хмелевской волостей, охватывавших практически всю территорию нынешней Черновицкой области, но к ней не принадлежали местности, расположенные между верховьями р. Сирета и Сучавы и вдоль правого берега Черемоша. Шипинская земля является довольно интересным явлением в истории Буковины. Прежде всего, она свидетельствует о значительной стабильности этнической границы между славянским и восточнороманским населением. Будучи за пределами монголо-татарских владений, с середины XIV века эти земли становятся камнем преткновения между Золотой Ордой, Венгрией, Польшей и молодым Молдавским княжеством. О столкновениях, происходивших между вышеназванными государствами, свидетельствуют сообщения письменных источников относительно походов, осуществлявшихся преимущественно, через Восточное Прикарпатье. Об этом косвенно может свидетельствовать находка близ Сучавы кочевнического погре-

№6. 2020

Рис 3. Селища, существовавшие и возникшие во второй половине XIII — XV вв. Условные обозначения: а — поселения X—XIV вв.; b — поселения XII—XIV вв.; с — поселения XIII—XIV вв.; d — городища княжеские крепости; e — города XIII—XV вв.; f — поселение — центр Шипинской земли; g — границы Шипинской земли. 1 — Байраки; 2 — Балковцы; 3 — Берегомет (Кицм.); 4 — Валя Кузьмина; 5 — Василев; 6 — Вашковцы; 7 — Великий Кучуров; 8 — Окно; 9 — Волока; 10 — Герца; 11 — Глыбокая; 12 — Глиница; 13, 14 — Годыновка; 15 — Гореча; 16 — Горышние Шеровцы; 17 — Грозинцы; 18 — Давыдовка; 19 — Дарабаны; 20 — Дымка; 21 — Добрыновцы; 22 — Довжок; 23 — Драчинцы; 24 — Дубовцы; 25 — Замостье; 26 — Ижевцы; 27 — Испас; 28 — Каменка; 29 — Каплевка; 30, 31 — Карапчов; 32, 33 — Керстенцы; 34 — Кливодин; 35—39 — Клишковцы; 40 — Коболчин; 41 — Корытное; 42 — Коровия; 43 — Костинцы; 44 — Куликовка; 45 — Купка; 46 — Лашковка; 47 — Ленковцы на Пруте; 48 — Лужаны; 49 — Луковцы; 50 — Луковица; 51, 52 — Малый Кучуров; 53 — Маморница; 54 — Михайловка; 55 — Михальча; 56 — Молодия; 57, 58 — Негринцы; 59 — Неполоковцы; 60 — Непоротово; 61 — Новый Волчинец; 62 — Острица (Герц.); 63 — Пашковцы 64 — Пядиковцы; 65—67 — Перебыковцы; 68 — Петрашовка; 69 — Пригородок; 70, 71 — Рашков; 72 — Рогизна; 73 — Ракитное; 74 — Роша; 75 — Старая Жадова; 76 — Старый Волчинец 77 — Старые Бросковцы; 78 — Тарашаны; 79 — Тернавка; 80 — Турятка; 81 — Хмелов; 82 — Хотин; 83 — Цецин; 84, 85 — Чагор; 86 — Черновка; 87 — Шиловцы; 88, 89 — Шипинцы; 90 — Шубранец; 91 — Щербинцы.

Fig. 3. The villages that existed and arose in the late 13th — 15th centuries. Legend: a — settlements of the 10th—14th centuries; b — settlements of the 12th—14th centuries; c — settlements of the 13th—14th centuries; d — fortifications of princely fortresses; e — cities of the 13th—15th centuries; f — central settlement of the Shipinty land; g — borders of the Shipinty land 1 — Bayraki; 2 — Balkovtsy; 3 — Beregomet (Kitsman district); 4 — Valya Kuzmina; 5 — Vasilev; 6 — Vashkovtsy; 7 — Velikiy Kuchurov; 8 — Okno; 9 — Voloka; 10 — Hertsa; 11 — Glybokaya; 12 — Glinitsa; 13, 14 — Godinovka; 15 — Gorecha; 16 — Gorishniye Sherovtsy; 17 — Grozinty; 18 — Davydovka; 19 — Darabany; 20 — Dymka; 21 — Dobrynovtsy; 22 — Dovzhok; 23 — Drachinty; 24 — Dubovtsy; 25 — Zamostye; 26 — Izhevtsy; 27 — Ispas; 28 — Kamenka; 29 — Kaplevka; 30, 31 — Karapchov; 32, 33 — Kerstentsy; 34 — Klivodin; 35—39 — Klshkovtsy; 40 — Kobolchin; 41 — Korytnoye; 42 — Koroviya; 43 — Kostinty; 44 — Kulikovka; 45 — Kupka; 46 — Lashkovka; 47 — Lenkovtsy na Prute; 48 — Luzhany; 49 — Lukavtsy; 50 — Lukovitsa; 51, 52 — Malyy Kuchurov; 53 — Mamornitsa; 54 — Mikhaylovka; 55 — Mikhalkha; 56 — Molodiya; 57, 58 — Negrinty; 59 — Nepolokovtsy; 60 — Neporotovo; 61 — Novyy Volchinets; 62 — Ostritsa (Herts district); 63 — Pashkovtsy 64 — Pyadikovtsy; 65—67 — Perebykovtsy; 68 — Petrashovka; 69 — Prigorodok; 70, 71 — Rashkov; 72 — Rogizna; 73 — Rakitnoye; 74 — Rosh; 75 — Staraya Zhadova; 76 — Staryy Volchinets 77 — Staryye Broskovtsy; 78 — Tarashany; 79 — Ternavka; 80 — Turyatka; 81 — Khmelov; 82 — Khotyn; 83 — Tsetsin; 84, 85 — Chagor; 86 — Chernovka; 87 — Shilovtsy; 88, 89 — Shipinty; 90 — Shubranets; 91 — Shcherbinty.

бения конца XIII века и предметов вооружения XIII—XIV вв., обнаруженных в районах, где и сегодня народная традиция и топонимика хранят память о былом татарском присутствии (Полевой 1979: 31; Spinei 1970: 595—615; Vasilescu 1969: 50—61).

Войска западного улуса Золотой Орды постоянно угрожали местному населению, поскольку северные границы ее проходили по левому берегу среднего течения р. Днестр (Шабульдо 1990: 36). Галицкий князь Лев Данилович поддерживал дружеские отношения с темником западного улуса Ногаем, даже проводил с ним совместные походы против Польши, Литвы и Венгрии (Войтович 2011: 302—317). Джучидские войска, добираясь до Галича, могли проходить через земли Северной Буковины, грабя их.

В середине января 1282 сын хана Токты Тулабуга и темник Ногай совершили поход на Венгрию «в силе тяжьце во бесчисленном множестве» (Ипатьевская летопись 1962: 888). То же самое сделали Джучиды в 1285 г. «предше Рускую краину през Руские панства» (Хроники... 1975: 26). Во время этих походов могло пострадать и мирное население исследуемого региона. Хотя вторжение монголов 1285 г. было опустошительным и позволило им закрепить свое господство на придунай-

ских и прикарпатских территориях, оно было последним крупным наступлением степных орд на Венгерское королевство.

В ответ, годом позже, угры под руководством короля Ласло IV Арпада совершили поход на татар. Во время этой военной кампании король предложил местному русинскому населению, проживавшему на территории Юго-Западной Руси, переселиться в его опустевшие и опустошенные владения: «Мы Владиславъ, король Угорский, объявляю емь... тоби все вольне желяющие поселитися въ оных земляхъ, селились не възбранно и безъ всякого опасения и чтобы никто не дерзаль наносит имь обиды» (Де-Воллан 1878: 9). По мнению Ю. Боржавы, это было четвертое за всю историю угрорусских политических отношений массовое переселение восточных славян на подвластные Арпадам земли (Боржава 1956: 13). Хотя, как отмечает М. Волощук, в целом появление на территории Венгрии русичей приходится на вторую половину XII — первую половину XIII века (Волощук 2012: 21).

Все желающие, возможно, и отдельные семьи из Северной Буковины, после перехода Карпат, были компактно расселены по обе стороны реки Тисы в Шарийском комитате. Большинство переселенцев могли жить в предгорных территориях галицких Карпат,

которые в хозяйственном отношении и с точки зрения географического расположения очень напоминали восточнокарпатское приграничье. Подобная практика, очевидно, была не единственной, поскольку позволяла интенсивнее вести освоение внутренних земель королевства, грамотно использовать природные залежи и др. (Волощук 2012а: 112).

Представители «русинского мира» в Венгерском королевстве жили на условиях свободных поселенцев-госпитов и пользовались шире, чем это было под протекторатом какой-либо княжеской династии на Руси, кругом прав и привилегий, гарантированных «Золотой буллой» 1222 г., ее обновлениями и подтверждениями XIII—XIV вв. Такая благоприятная ситуация положительно влияла на хозяйственное развитие полученных на «новой родине» земель. Высоким оставался и их социальный статус (Волощук 2014: 209).

По мнению ряда исследователей, граница обеих стран перестала быть явлением политического характера и, постепенно, приобретала этнические черты. Однако, активные ассимиляционные процессы, имевшие здесь место после данного переселения, последовательно уничтожали и эту черту. Это стало толчком к усилению со стороны Галицко-Волынского государства политического давления в Закарпатье. Косвенно способствовали этому обстоятельству религиозные различия между представителями разных этносов (Волощук 2007: 27). Именно последняя причина вызвала в 1286 г. недовольство среди православного населения Спишского комитата, заставив Льва Даниловича принять относительно угров соответствующие санкции. В результате похода на Закарпатье эти земли перешли под протекторат галицкого князя (Войтович 2000: 457). Но опасность ответных ударов от угров по южным землям Галичины оставалась, поскольку они контролировали восточные комитаты Унг и Марамуреш.

Таким образом, как видно, венгерские правители в течение XIII в. проводили активную колонизационную политику в трансильванском Подкарпатье в верховьях рек Муреш, обеих Търнав и Олта, в местах восточнороманского расселения. Сюда же переселялись секеи, валлоны и немцы, что привело к значительному росту народонаселения Трансильвании (Болован, Поп 2005: 146—148). Исследование венгерского историка Г. Дьорффи показали, что данные территории во второй половине XIII в. были густонаселенными и кочевники могли найти здесь проводников

через Карпаты (Gyórf 1963: 49). Этим можно объяснить частые походы Джучидов через территорию между Сиретом и Днестром и Карпаты на Венгрию, поскольку в походе можно было пожить (основная задача походов). Это опровергает показания отдельных ученых, что Карпаты, как нейтральная территория между Венгрией и Галицкой Русью, в это время были слабозаселенными.

Перенаселение привело к вытеснению валлохов из своих земель, активизировало их миграционное движение за Карпаты, в том числе и на Буковину. Согласно документам, в период между 1251—1350 гг. в Трансильвании исчезло 32,4% поселений (Полевой 1979: 32). Волохов, переходивших на Днестровско-Карпатские земли, привлекала территориальная близость и благоприятные природные условия. Сюда же, на периферию, начали переселяться русины из центральных Галицких земель, подвергавшихся, зачастую, сокрушительным разрушениям войсками Польши, Венгрии и Золотой Орды.

Суть переселенческого движения на территории Восточного Прикарпатья отразилась в молдавских летописях, говорящих о запустении земель Восточного Прикарпатья во второй половине XIII — XIV вв. По легенде, воевода Драгош, перейдя со своими людьми из Марамуреша через Карпаты, застал здесь пустынное место на окраине татарских кочевий: «за неже бе место пусто и во край татарьских кочевий» (Славяно-молдавские летописи 1976: 57). О запустелой, запущенной, лишенной населения земле до появления Молдавского княжества сообщают и летописцы XVII века. Григоре Уреке и Мирон Костин (Ureche 1990: 28). Так последний отмечал: «Драгоша-воеводы, который положил начало этой страны (Молдовы — И.В.) от Марамуреша... после того как опустошенную татарами, покинули ее все жители и Земли Молдавской и Земли Мунтэнской и схоронились в местах именуемых Ардял» (Костин 2014: 15).

Созвучно с молдавскими летописями венгерские хроники также отмечают, что земли Восточного Прикарпатья долгое время были заброшены из-за близости татар. В работе Яноша Туроци (вторая половина XV века), использовавшего хронику XIV века Яноша Кюкюллеи, отмечается, что воевода Богдан (будущий господарь Богдан I) собрав волохов перешел с ними в «землю Молдову», длительное время лишенную населения из-за близости татар (Holban et al 1972: 438). В Блажской хронике Наума Римничану сообщается, что после монголо-татарского нашествия Молда-

вия и Валахия были в запустении (Pippidi et al. 2003: 247). Показания летописей о «запустении» земель к востоку от Карпат не следует понимать буквально. Данные археологии, как было показано выше, свидетельствуют лишь о слабой заселенности территории Пруто-Днестровского междуречья до конца XIV века. Большинство славянского населения перешло на левый берег Прута и заняло Пруто-Сиретское междуречье и, очевидно, дальше Карпатские горы. Недаром в интерполяции Симиона Даскала к летописи Григория Уреке говорится, что пастухи из Марамуреша во время охоты наткнулись на русина Ецка, сообщившего им, что «места пустынные... и простираются вниз до Дуная, а вверх до Днестра, где граничат со страной Ляхов» (Ureche 1990: 28).

Таким образом, согласно легенде, Драгош привел сюда волохов, расселившихся сначала возле гор, а позже вниз по реке Молдова. Яцко привел галицкое население, которое осело севернее по рекам Сучава и Сирет. «И так быстро расселились волохи вниз, а русины вверх», — сообщает летопись (Ureche 1990: 28). Одновременно с севера Днестровско-Карпатский регион заселялся славянским населением, выселявшимся из Галицкой Руси.

Славяне оседали в основном в северной и, частично, центральной частях края. Расселяясь среди славянского населения, волохи в Днестровско-Карпатских землях вступили в тесные контакты с ним. Взаимоотношения между контактирующим населением были мирными. В письменных документах не находим ни одного факта вражды между славянами и волохами. Кроме наличия свободных земель, этому в определенной степени способствовало и некоторое различие в хозяйственной деятельности славян и волохов. Со временем начинают происходить объединительные этнические процессы, выражающиеся в ассимиляции славян волохами, а в местах с преобладающим славянским населением, наоборот, — славянами волохов (Андрущак и др. 2002: 34). Так в юго-восточной части Северной Буковины образовалась этнически смешанная полоса поселений, где рядом со славянскими возникали и волошские села.

Представляется, что эта летописная легенда отражает реальную картину волошко-восточнославянских контактов во время заселения ими края. Такая миграция имела характер колонизации, то есть необратимого заселения свободных слабоосвоенных земель. Опираясь на данные сельской ойконимии, Л.Л. Полевой установил, что доля русинов

в середине XIV в. достигала 39,5% населения княжества, а восточнороманской группы — 48,7%, южных славян — 3,3%, представителей прочих народов (цыган, татар, венгров, сасов, греков и т.д.) — 8,5%. (Полевой 1979: 113). Несмотря на многочисленность русинов в новом государстве, основными районами их расселения и в дальнейшем остались север и северо-восток Молдавского княжества: Буковина, Покутье, Хотинский, Сорокский, Оргеевский и Ясский цинуты (Суляк 2010: 13). Такие особенности миграционных процессов на указанной территории отразил молдавский летописец XVII века М. Костин в своей польской поэме «О народе молдавском и мунянском»: «Нет другой такой земли, которая бы колонизировалась так быстро в своих границах [...]. За несколько лет сюда расселились вплоть до Дуная и Днестра заняли все равнины, перемежающиеся реками, которые раскинулись до Черного моря. Драгош всю расселяет всех румын по степям, сасов-ремесленников и русов — вблизи гор. Расселяет и русинских земледельцев из Покутья и Подолья: они населяют Черновцы, Хотин и всю область Днестра, волости Оргеев, Сорока и на Пруте половину Ясской и половину Сучавской волостей». Характерно, что в примечании к этому месту автор уточняет: «Волости Черновицкая область, Хотинская, половина Ясской, половина Сучавской целиком русинские» (Costin 1958: 233).

Ясский профессор Маргарэта Штефэнеску приводит данные по топонимике Молдавии: восточные славяне оставили на территории старой Молдавии в общей сложности 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название со славянским суффиксом *-овци*, которые имели особенно широкое распространение в Буковине (174 названия), в Северной Молдове и Северной Бессарабии (Хотинский, Сорокский, Оргеевский уезды) (Ștefănescu 1924: 202). Причем и географические объекты — горы, реки, долины, холмы в этих местах часто носят восточнославянские названия. Эти названия существовали здесь до прихода восточнороманского населения и позже были им усвоены (Суляк 2018: 224; 2018a: 151).

Новые природно-климатические условия повлияли в определенной степени на хозяйственную деятельность волошского населения. Прежде всего, наблюдаются некоторые изменения в основной отрасли хозяйства — скотоводстве. В связи с обитанием волохов в Днестровско-Карпатских землях, главным образом в лесных районах, оно в значительной

степени начинает обретать лесопастбищный характер. Со временем повышается удельный вес земледелия. Если раньше у волохов ведущее положение в скотоводстве занимало овцеводство, то теперь, в силу новых природно-хозяйственных условий, значительное развитие получает разведение крупного рогатого скота. Этому в значительной степени способствовал лесной переложный характер земледелия, когда расчищенные от леса участки попеременно использовались под пашни и пастбища (Андрущак и др. 2002: 35).

Последствия монголо-татарского нашествия, новые набеги татар и их опосредованный контроль над территориями к востоку и югу от Карпат были ощутимы даже в начале XIV века. Признаком этой эпохи стала активизация миграционных процессов, охвативших население значительной части Центральной и Юго-Восточной Европы (Чучко 2008: 33).

Новый этап колонизации указанных территорий начался с возникновением Молдавского воеводства после 1359 г., которое сразу же начало вести борьбу за изгнание монголо-татар из Днестровско-Карпатских земель, препятствовавших дальнейшему территориальному, демографическому, культурному и государственному развитию молодого политического образования. Успеху этой борьбы способствовала победа князя Ольгерда в 1362 г. над золотоордынскими войсками местных беков Кутлуга, Хаджи и Дмитрея на Синих водах. После битвы часть разгромленных монголо-татар, как отмечает польский хронист М. Стрыйковский, «сбежала через Днестр до Черного моря» (Strykowski 1848: 7). Во время этого бегства Джучиды забирали в плен с собой мирное население. В 1392 г. молдавский господарь Роман I Мушат в пожаловании Иоаншу Храброму уже величает себя так: «Мы Роман воевода Молдовы и наследник всей Страны волохов от гор до морского берега» (Болован и др. 2005: 188). Вытеснение монголо-татар за Днестр завершилось примерно в 70—80-х гг. XIV в., что способствовало возвращению населения на старые места проживания и интенсивному освоению Пруто-Днестровского междуречья. Не смогли приостановить интенсивность процесса миграционных движений и осуществленные Венгрией и Польшей в конце XIV века неудачные военные походы.

Молдавское воеводство, отстоявшее свою независимость и значительно расширившее свою территорию, стало основой центробежного притяжения для русинов, вос-

точнороманского и другого населения Трансильвании и Галицкой Руси. Сюда, вследствие усиления в Венгрии социального угнетения (увеличение повинностей крестьян, введение барщины, запрет выхода из крепостной зависимости, наступление на «волошское право» общинников, согласно с королевским актом 1366 г.) начало мигрировать и романское население из Трансильвании и оседать в Восточном Прикарпатье, в том числе и в Пруто-Сиретском междуречье (Боднарюк, Чучко 2007: 65—77). Этому способствовал и религиозный фактор, а именно религиозные преследования (католическая экспансия согласно с папской буллой 1356 г.). Религиозная и конфессиональная составляющая всегда оставались важным атрибутом и приметой, двигателем, мотиватором внутреннего мира, психологии, определенных личностных установок «национальных» общин, оказавшихся, в силу разных причин, за пределами своего предыдущего, родного места жительства. Согласно свидетельствам документов церковного происхождения, в 1332 г. на этой территории уже существовал католический «викариат Руси» (*vicaria Russiae*), одним из центров которого был г. Сирет (Параска 1981: 80). Сохранился перечень францисканских миссий, действовавших в этом викариате около 1345 г. Кроме Львова, Городка, Галича, Коломыи и Снятина, они находились и в отдельных населенных пунктах Сирет-Днестровского междуречья, в частности, Козмине и Сирете (Масан 2005: 28).

Миграцию восточнороманского населения поддерживало льготное, по сравнению с Трансильванией, положение сел, что сохранили в Молдове и западноукраинских землях традиционные порядки свободных волошских общин. В Молдавии лишь в конце XV века местные феодалы начинают закрепощать крестьян. Особое положение сел на Буковине, а также поселений «волошского права» на территории Галицкого Прикарпатья и в других местах восточнороманского населения сохранились до конца XVI — начала XVII века (Чучко 2008: 38). Определенное представление о масштабах миграционного движения из Трансильвании во второй половине XIV — XV вв. дают подсчеты Б. Ц. Урланиса, согласно которым количество деревень, исчезнувших здесь в данный период, составляет 51,4% от общего количества (Урланис 2007: 296). Отметим, что количество поселений, размещенных на территории Хотинской, Цецинской и Хмелевской волостей в последней трети XIV в., составляло 87 сел, 4 горо-

да и городка при общем количестве жителей 13680 человек (Боднарюк, Чучко 2007а: 62) (рис. 4).

В результате притока населения из различных стран происходило смешение различных этносов, что было следствием широкого миграционного движения. Основная масса переселенцев из других регионов Европы была тесно связана с так называемой «заробитчанской миграцией» и играла прогрессивную роль в освоении слаборазвитых и малозаселенных земель Северной Буковины (Антошкіна і ін. 2010: 22).

Впервые армяне появились на Буковине как участники международной торговли еще во времена Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества. Армянские купцы и ремесленники принимали участие во всех крупных торгах, проходивших в разных населенных пунктах края. На продажу купцы-армяне предлагали широкий ассортимент как западных, так и восточных товаров. Их караваны так называемыми «Валашским» и «Татарским» торговыми путями пересекали территорию Буковины, в связи с чем на пути создавались склады товаров, а вместе с этим и первые поселения армян (Добржанський і ін. 2003: 109). За период вхождения Буковины в состав Молдавского воеводства молдавские господа неоднократно приглашали армянских купцов и ремесленников из Галичины, Семиградья, Подолии и Валахии для оживления торговли и подъема ремесел, гарантируя при этом свободу вероисповедания. В свою очередь, Буковина привлекала армян религиозными свободами и налоговыми льготами. Спасаясь от притеснения турок, армяне, в основном выходцы из Киликийского царства, целыми семьями переселялись в города и поселения края с юга Украины и образовывали колонии, существовавшие долгое время как обособленные общины с административно-судебной и религиозной автономией. В кондаке (верительной грамоте) католикоса армян Теодороса II от 13 августа 1388 г. среди других упоминаются армянские приходы на Буковине, а именно в городах Сирет и Сучава (Осипян 1998: 67). Также одной из первых документальных фиксаций социально-экономического положения армянских колоний на Буковине и их населения является грамота («Хрисов») молдавского воеводы Александра Доброго от 4 октября 1408 г., в которой определялись размеры сборов с армянских купцов за транзит товаров и разрешение на открытие складов «а в Черновци отъ Немецкого воза мито четьри гро-

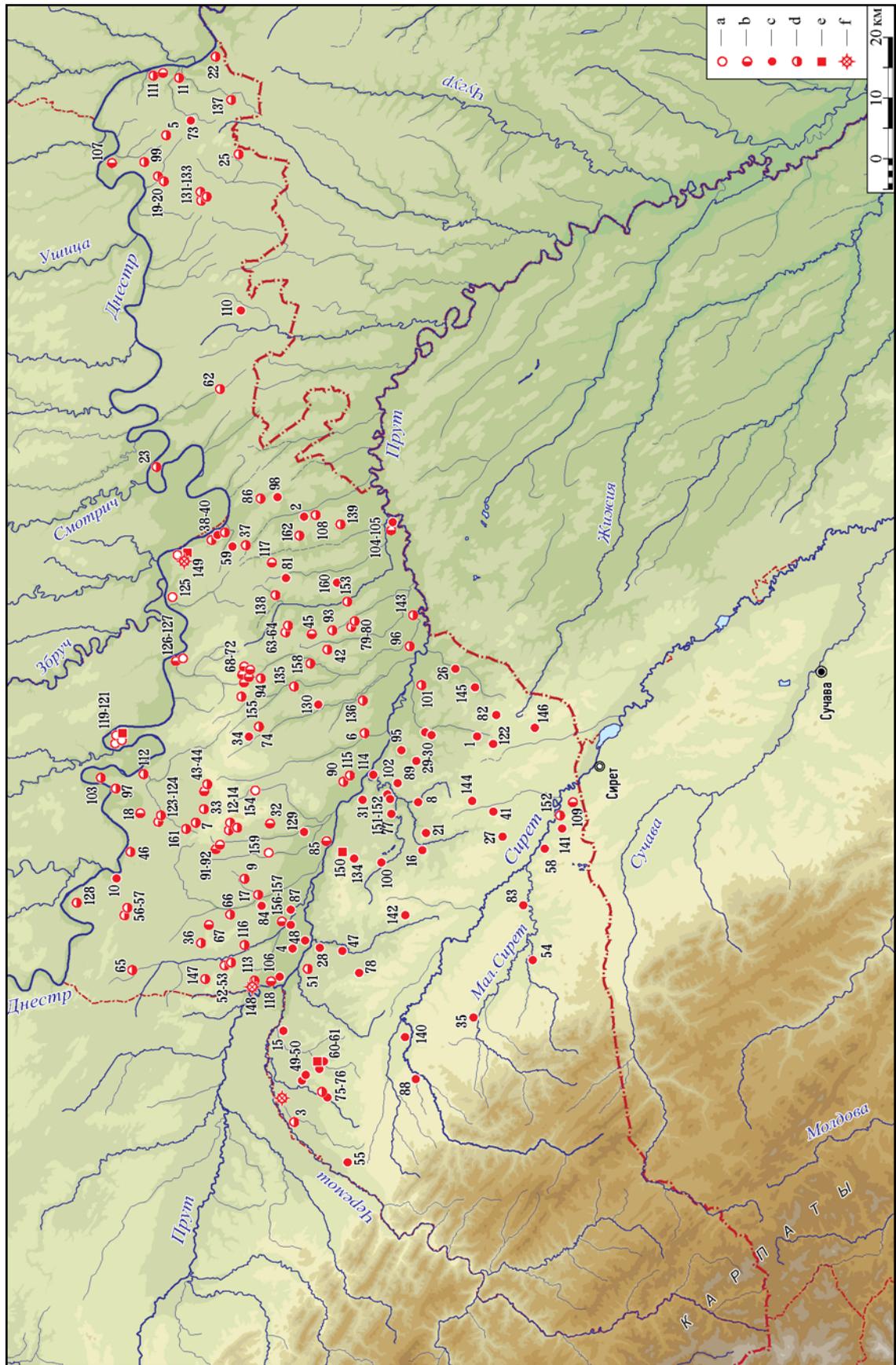
ши, а вот Орманьского воза шесть гроши. А на перевозы и отъ немецкий возъ целыхъ и отъ Орминьских по четьре гроши» (Costăchescu 1932: 632). Преимущества армян в транзитной торговле связаны со знанием восточных языков, законов, обычаев, наличие партнеров в армянских колониях Востока и Запада (Осипян 2003: 60).

Трудолюбивые и миролюбивые, армяне быстро приспосабливались к чужим обычаям, заводя дружбу со всеми соседями, поэтому их численность быстро росла. Однако и на новых местах поселений армяне в своей внутренней жизни руководствовались собственным древним законом, который привозили с собой в виде манускриптов. Благодаря отсутствию этнических и религиозных преследований и возможности развития армяне превратились из купцов в зажиточных мещан (Монолатій 2012: 143).

На XIV—XV вв. приходится активное расселения поляков, германцев и евреев в Галичине и Волыни, включая, очевидно, и территорию Северной Буковины.

Еще в XII в. польские короли приглашали к себе германских колонистов. Особенно Казимир III. Но если деревня не привлекала германцев, в отличие от влахов, то города стали быстро расти в основном из-за притока колонистов. Первые сведения о присутствии германцев на Буковине относятся к XIV веку. Это были саксонские купцы, приходившие на Буковину из Семиградья. Они селились, главным образом, в таких городах, как Сирет и Сучава, а позже дальше на восток, в Байе и других молдавских городах. Однако неблагоприятные условия препятствовали развитию этих германских поселений (Добржанський і ін. 2003: 7).

Евреи начали прибывать на Буковину с XIV—XV вв. Их привлекало выгодное географическое положение региона, где пересекались торговые пути с севера на юг и с запада на восток. Они поселялись, прежде всего, в городах Сучава, Рэдэуць, Черновцы, Серет, Вижница, Сторожинец. Это были выходцы из Польши и Венгрии, некоторые — из татарских и турецких земель (Антошкіна і ін. 2010: 19). Местный еврейский элемент стал формироваться из представителей как сефардской, так и ашкеназской ветвей еврейства. Смешиваясь на относительно небольшой, периферийно расположенной территории, еврейские поселенцы, главным образом торговые люди, заложили основу, на которой в последующие века на Буковине начал формироваться особый еврейский субэтнос.

№6. 2020

Рис. 4. Селища, существовавшие и возникшие во второй половине XIV—XV вв. Условные обозначения: а — поселения X—XIV вв.; b — поселения XII—XIV вв.; с — поселения XIII—XIV вв.; d — поселения второй половины XIV—XV вв.; e — городища княжеские крепости; 6 — города XIII—XV вв. 1 — Байраки; 2 — Балковцы; 3 — Банилов; 4 — Берегомет (Кицм.); 5 — Белоусовка; 6 — Бояны; 7 — Боянчук; 8 — Валя Кузьмина; 9 — Валява; 10 — Василев; 11 — Василровка; 12—14 — Васлововцы; 15 — Вашковцы; 16 — Великий Кучуров; 17 — Витилевка; 18 — Окно; 19, 20 — Ветрянка; 21 — Волока; 22 — Волошково; 23 — Вороновица; 24 — Гавриловцы; 25 — Гвоздовцы; 26 — Герца; 27 — Глыбокая; 28 — Глиница; 29, 30 — Годыновка; 31 — Гореча; 32 — Горишние Шеровцы; 33 — Горошовцы; 34 — Грозинцы; 35 — Давыдовка; 36 — Давыдовцы; 37 — Данковцы; 38—40 — Дарабаны; 41 — Дымка; 42 — Диновцы; 43, 44 — Добрыновцы; 45 — Довжок; 46 — Дорошовцы; 47 — Драчинцы; 48 — Дубовцы; 49, 50 — Замостье; 51 — Зеленов; 52, 53 — Иванковцы; 54 — Ижовцы; 55 — Испас; 56, 57 — Кадубовцы; 58 — Каменка; 59 — Каплевка; 60—61 — Карапчов; 62 — Кельменцы; 63, 64 — Керстенцы; 65 — Киселев; 66 — Кицмань; 67 — Кливодин; 68—72 — Клишковцы; 73 — Коболчин; 74 — Коленковцы; 75, 76 — Корытное; 77 — Коровия; 78 — Костинцы; 79, 80 — Котелево; 81 — Круглик; 82 — Куликовка; 83 — Купка; 84 — Лашковка; 85 — Ленковцы на Пруте; 86 — Левинцы; 87 — Лужаны; 88 — Лукавцы; 89 — Луковица; 90 — Магала; 91, 92 — Малый Кучуров; 93 — Малиновка; 94 — Малинцы; 95 — Маморница; 96 — Маршинцы; 97 — Мытков; 98 — Михайловка; 99 — Михалково; 100 — Михальча; 101 — Молница; 102 — Молодия; 103 — Мосоровка; 104, 105 — Негринцы; 106 — Неполоковцы; 107 — Непоротово; 108 — Несвоя; 109 — Новый Волинец; 110 — Новоселица; 111 — Ожево; 112 — Онут; 113 — Оршецы; 114 — Острица (Герц.); 115 — Острица (Нов.); 116 — Ошихлебы; 117 — Пашковцы; 118 — Пядиковцы; 119—121 — Перебыкльцы; 122 — Петрашовка; 123, 124 — Погореловка; 125 — Пригородок; 126, 127 — Рашков; 128 — Репуженцы; 129 — Рогизна; 130 — Ракитное; 131—133 — Романковцы; 134 — Роша; 135 — Санковцы; 136 — Слобода; 137 — Сокиряны; 138 — Ставчаны; 139 — Стальновцы; 140 — Старая Жадова; 141 — Старый Волчинец 142 — Старые Бросковцы; 143 — Тарасовцы; 144 — Тарашаны; 145 — Тернавка; 146 — Турятка; 147 — Хлевище; 148 — Хмелов; 149 — Хотин; 150 — Цецин; 151, 152 — Чагор; 152 — Черепковцы; 153 — Черленовка; 154 — Черновка; 155 — Шилковцы; 156, 157 — Шипинцы; 158 — Шишковцы; 159 — Шубранец; 160 — Щербинцы; 161 — Юрковцы; 162 — Яровка.

Fig. 4. Villages that existed and arose in the late 14th—15th centuries. Legend: a — settlements of the 10th—14th centuries; b — settlements of the 12th—14th centuries; c — settlements of the 13th—14th centuries; d — settlements of the late 14th—15th centuries; e — fortifications of princely fortresses; f — cities of the 13th—15th centuries. 1 — Bayraki; 2 — Balkovtsy; 3 — Banilov; 4 — Beregommet (Kitsman district); 5 — Belousovka; 6 — Boyany; 7 — Boyanchuk; 8 — Valya Kuzmina; 9 — Valyava; 10 — Vasilev; 11 — Vasilovka; 12—14 — Vaslovovtsy; 15 — Vashkovtsy; 16 — Velikiy Kuchurov; 17 — Vitilevka; 18 — Okno; 19, 20 — Vetryanka; 21 — Voloka; 22 — Voloshkovo; 23 — Voronovitsa; 24 — Gavrilovtsy; 25 — Gvozdovtsy; 26 — Hertsa; 27 — Glybokaya; 28 — Glinitsa; 29, 30 — Godynovka; 31 — Gorecha; 32 — Gorishniye Sherovtsy; 33 — Goroshovtsy; 34 — Grozinty; 35 — Davydovka; 36 — Davydvovtsy; 37 — Dankovtsy; 38—40 — Darabany; 41 — Dymka; 42 — Dinovtsy; 43, 44 — Dobrynovtsy; 45 — Dovzhok; 46 — Doroshovtsy; 47 — Drachinty; 48 — Dubovtsy; 49, 50 — Zamostyie; 51 — Zelenov; 52, 53 — Ivankovtsy; 54 — Izhovtsy; 55 — Ispas; 56, 57 — Kadubovtsy; 58 — Kamenska; 59 — Kaplevka; 60, 61 — Karapchov; 62 — Kelmenty; 63, 64 — Kerstentsy; 65 — Kiselev; 66 — Kitsman; 67 — Klivodin; 68—72 — Klishkovtsy; 73 — Kobolchin; 74 — Kolenkovtsy; 75, 76 — Korytnoye; 77 — Koroviya; 78 — Kostinty; 79, 80 — Kotelevo; 81 — Kruglik; 82 — Kulikovka; 83 — Kupka; 84 — Lashkovka; 85 — Lenkovtsy na Prute; 86 — Levinty; 87 — Luzhany; 88 — Lukavtsy; 89 — Lukovitsa; 90 — Magala; 91, 92 — Malyy Kuchurov; 93 — Malinovka; 94 — Malinty; 95 — Mamornitsa; 96 — Marshinty; 97 — Mytkov; 98 — Mikhaylovka; 99 — Mikhalkovo; 100 — Mikhalka; 101 — Molnitsa; 102 — Molodiya; 103 — Mosorovka; 104, 105 — Negrinty; 106 — Nepolokovtsy; 107 — Neparotovo; 108 — Nesvoya; 109 — Novyy Volinets; 110 — Novoselitsa; 111 — Ozhevo; 112 — Onut; 113 — Orshetsy; 114 — Ostritsa (Hertsa district); 115 — Ostritsa (Novoselitsa district); 116 — Oshikhleby; 117 — Pashkovtsy; 118 — Pyadikovtsy; 119—121 — Perebyklytsy; 122 — Petrashovka; 123, 124 — Pogorelovka; 125 — Prigorodok; 126, 127 — Rashkov; 128 — Repuzhentsy; 129 — Rogizna; 130 — Rakitnoye; 131—133 — Romankovtsy; 134 — Roshka; 135 — Sankovtsy; 136 — Sloboda; 137 — Sokiryany; 138 — Stavchany; 139 — Stalnovtsy; 140 — Staraya Zhadova; 141 — Staryy Volchinets; 142 — Staryye Broskovtsy; 143 — Tarasovtsy; 144 — Tarashany; 145 — Temavka; 146 — Turyatka; 147 — Khlevishche; 148 — Khmelov; 149 — Khotyn; 150 — Tsetsin; 151, 152 — Chagor; 152 — Cherepkovtsy; 153 — Cherenovka; 154 — Chernovka; 155 — Shilovtsy; 156, 157 — Shipinty; 158 — Shishkovtsy; 159 — Shubranets; 160 — Shcherbinty; 161 — Yurkovtsy; 162 — Yarovka.

После захвата в XIV веке Польшей Галичины, Буковина оказалась на польско-молдавском пограничье. С этого времени начинается проникновение поляков на Буковину, хотя о польских купцах, ремесленниках, служилых людях в крае знали и раньше (Добржанський і ін. 2003: 90).

Такое широкое миграционное движение заставляло неоднократно венгерскую власть принимать меры по укреплению восточных границ Трансильвании и горных переходов через Карпаты (Полевой 1979: 17). Еще в первой половине XV века венгерские короли издали

ряд декретов, запрещавших выход из состояния крепостного права зависимых крестьян без уплаты всех налогов и повинностей, однако отток населения продолжался. Включение Галицкой Руси в состав Польского королевства в середине XIV века обусловило усиление польской и немецкой колонизации и роста позиции католической церкви. Это привело к волне стихийной миграции украинского крестьянства на земли Молдавского воеводства, особенно на его северные территории. Это обстоятельство также заставило польскую администрацию, начиная с 1420-х го-

дов, издать ряд распоряжений, запрещавших переселение сельского населения за пределы государства (Чучко 2008: 39). Польский хронист XV века. Ян Длугош отметил еще один аспект вынужденной миграции, а именно вытеснение местного населения иностранными колонистами и шляхтой. Они «утвердившись в пожалованных королем поселках и селах в землях Руси и Подолья, выгоняли из них бывших жителей и наследственных властителей, которые, подавленные нищетой и обнищанием, подталкиваемые отчаянием, бежали к татарам» (Holban et al. 1972: 489—490).

Наиболее ранний сохранившийся документ, отмечавший колонизаторскую политику молдавских господарей, относится к середине XV века. Господарь Александр II в акте от 23 февраля 1453 г. предоставляет право игуменьи Яцковского монастыря под Сучавой Февронии «до осадить село оу монастырскихъ хотарь» и заселить его людьми «кто иметь звати, или отъ чужен земли или отъ Лядцкую Земли или отъ нашей земли», освобождая их от государственных повинностей и налогов «А также, тоты люди имають слободу, или мастеровое имуть бы или кожухари или буди какы мастеръ, или русинъ или гречинъ или буди какы языкъ, да не дасть тыхъ люди ни дань, ни посаду, ни илишь, ни на млинохъ нашихъ да не робятъ, ни на городъ, ни десятину отъ бчель да не дасть, ни отъ виноградъ, а ни иное нищо да не дасть, николи на вьки» (Şimanschi et al. 1976: 38; Costăchel 1957: 242).

В это время на территории Пруто-Днестровского междуречья появляется значительное количество поселений. Большинство современных сел впервые упоминаются в документах с начала XV века. В это время возникает 64 новых поселения. Из них 37 — на местах поселений XII — первой половины XIII века. То есть, люди вернулись на место своих дедовских жилищ. Новые поселения иногда занимают места в менее благоприятных топографических условиях. Собственно о большинстве из них первые письменные упоминания как раз появляются в первой половине XV века. Например, Валява, Суховерхов, Хливище — 1413 г., Черновка — 1412 г., Черный Поток, Шипинцы, Керстенцы, Корытное — 1433 г., и т. д. (Costăchescu 1931: 98, 101, 364; 1932: 661).

Необходимо лишь добавить, что в русинских селах Буковины средняя численность населения была выше, чем в восточнороманских, изменяясь в течение определенного периода от 110 до 130 жителей (динамика неславянских поселений равнялась 70—80 жи-

телям за 100 лет) (Боднарюк, Хільчевський 2010: 56). Некоторое представление относительно населения поселений XIV—XV вв. в Северной Буковине можно составить и по их площади. Например, села Репуженцы и Кучурич имели площадь 5—7 га. На ней одновременно могло существовать приблизительно 25—30 хозяйственных усадеб, что соответствует именно 110—130 жителям (Полевой 1979: 160).

Наряду с переселением волохов из Трансильвании на территорию между Сиретом и Днестром возвращается и автохтонное население. Сюда же начинают переселяться лишние собственности украинские крестьяне Галичины и Подолья. Базируясь на подсчетах Л. Л. Полевого, можно прийти к выводу, что в период с середины XIV по середину XV вв. темп прироста количества сел составил 95%, а темп роста — 195%, то есть возрос почти в два раза. Данная тенденция характерна и для Молдавского воеводства в целом (Полевой 1979: 133—134). Такие миграционные процессы могли привести к определенному перенаселению отдельных регионов Северной Буковины. Свидетельством этого может служить появление «дублетных сел». Они возникали как следствие так называемого «роения», то есть естественного прироста коренного населения села. Так, например, в начале XV века из документов известна «Вешняя Чернавка» (современное село Черновка), но была и «Чернавка» или «Нижняя Чернавка» — поселение в ур. Пустая Черновка (Costăchescu 1932: 98). В 1413 г. упоминается «Большой Коцман», очевидно, наряду с «Малым Коцманом» (Costăchescu 1931: 101). В конце XIV — начале XV века молдавские господа предоставляли право обладателям вотчин основывать новые деревни в пределах старых распределенных земель. Более поздняя поселенческая структура XV—XVIII вв., как правило, продолжает существовать на этих местах с небольшими изменениями до нашего времени. Поэтому слой второй половины XIII — XIV вв. перекрыты современной застройкой, в то время как древнерусские памятники распахиваются.

Внутреннюю миграцию также провоцировали и природные аномалии, катаклизмы, которыми был насыщен период XIII—XIV вв. За 150 лет, в общем, на территории Галицко-Волынского княжества лишь летописями засвидетельствованы разнообразные эпидемии, моры, неблагоприятные для ведения сельского хозяйства годы около 30 раз с ин-

тервалом в 5—8 лет (Борисенков, Пасецкий 1988: 259—284). То, что пощадили татарские мечи и огонь, стало добычей «глада и мора». Голодовки и эпидемии отмечались на Руси в течение всего XIII—XV вв. Письменные источники пестрят сообщениями о засухах, голодных годах, морозных зимах, дождливых летах, эпизоотии. Часть из этих природных аномалий можно отнести к территории Северной Буковины. Так, в 1279 г. «Голодь бысть по всей земле, и в Роуси и Ляхох и въ Ятвязехъ» (Ипатьевская летопись 1962: 879). Близость территории Польши и исследуемых территорий может свидетельствовать о засухе и здесь. В 1283 году была суровая зима. Как указано в летописях, кто выезжал из города Львова, то от мороза в дороге умирал, потому что зима была очень холодная, «зима лютая и студена зело». В ту зиму умерло в городах значительное количество людей, остальные же умирали в селах. В ту же зиму в Польше был сильный мор, «изомре все кони, и скоты, и овце, все изомре, не остася ничего» (Ипатьевская летопись 1962: 895). Во время осады татарами городов Подолья, Вольни и Польши в 1283—1284 гг. среди осажденных началась эпидемия, упоминание о которой содержится только в Ипатьевской летописи. Исходя из записи, эпидемия началась в одном из осажденных городов: «быс морь великъ изомре ихъ бесчисленое множество», а потом в окружающих селах, куда бежали горожане «по отшествии беззаконных Агарян» (Ипатьевская летопись 1962: 895). В 1286 г. русские князья вместе с татарами совершили набег на Польшу, где в это время свирепствовала точно не описанная эпидемия, занесенная из Франции и Богемии (Бучинский 1957: 25). В этом походе могли участвовать и выходцы из Северной Буковины.

Миграцию различных этносов на территории Восточного Прикарпатья, очевидно, побудили и природные катаклизмы и эпидемии, которыми были богаты XIV—XV вв. Так, в 1310 г. в польских хрониках отмечено, что в Польше, Валахии и у немцев были большие наводнения и голод (Бучинский 1957: 69). Эти аномальные явления продолжались до XV века. Но больше всего местное население, как и народы Восточной и Западной Европы, страдало от «Черной смерти». Это была самая сильная пандемия из всех описанных в истории культурных народов.

Уже в 1346. эпидемия чумы косила население Азии, Кавказа и Золотой Орды. «Того же лета бысть морь силенъ зело подь восточноу страную: на Орначи и на Азсторокани, и на Са-

раи, и на Бездежи и на прочихъ градехъ странъ техъ, на крестіанехъ, и на Арменехъ, и на Фрязехъ, и на Черкасехъ, и на Татарехъ и на Обязехъ, и яко не бысть кому погребати ихъ» (Летописный сборник... 2000: 217). В следующем 1347 г. «Черная смерть» достигла территории Восточного Прикарпатья (Бергер 2004: 335). Бубонная чума за период с 1347—1353 гг. совершила «круг» из Крыма и Малой Азии через Италию, Францию, Англию и Германию в Восточную Европу и Скандинавию и забрала местами до половины всего населения (Максаковский 2016: 148—157).

Таким образом, как видно из вышеизложенного, население Северной Буковины развивалось в общем русле эволюции древнерусских земель. С началом феодальной раздробленности территория региона становится частью Галицко-Волынского княжеств. Это было время значительного расцвета всех сторон хозяйства, быта, военного дела и духовной культуры местного населения. На исследуемой территории развиваются города, торговля, углубляется социальное расслоение. Интенсивное социально-экономическое развитие территории Северной Буковины в XII — первой половине XIII века привело к росту численности местного населения, его оседлому образу жизни и, в основном, к эпизодическим миграциям.

Картина изменилась во второй половине XIII — XIV вв. Монголо-татарское нашествие негативно повлияло на развитие региона. Население Северной Буковины в это время постоянно страдало от военного противостояния Польши, Венгрии, Галицко-Волынского княжества, Золотой Орды и молодого Молдавского воеводства. В силу этого (плос аномальные природные явления) указанные территории были малозаселенными. Большинство населения было охвачено большим миграционным движением и переселилось в Пруто-Сиретское междуречье или направилось в Карпаты. Это, кроме письменных сообщений, подтверждается и археологическими материалами.

После вхождения указанной территории в состав Молдавского воеводства ситуация изменилась. Внутренняя политика молдавских господарей и изменение внешней международной обстановки способствовали значительной реэмиграции и повторному заселению Пруто-Днестровского междуречья. Большинство поселений здесь начинают возникать в конце XIV — начале XV в. К середине XV в. внешние резервы колонизации начали исчерпываться, завершается процесс

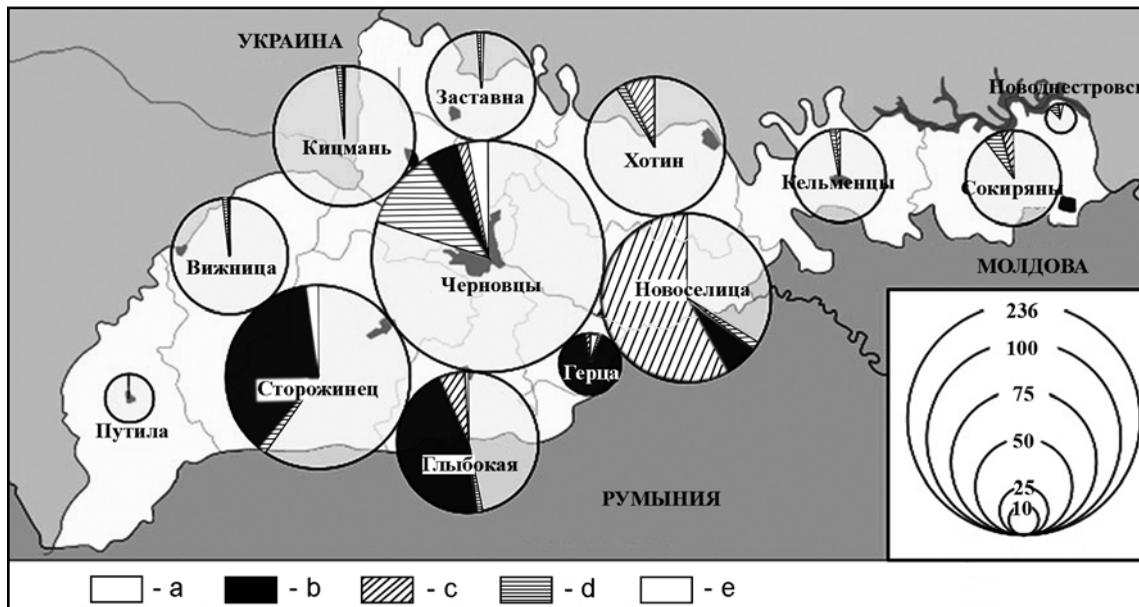

Рис. 5. Национальный состав населения Северной Буковины по данным переписи 2001 года (по Черновицкая область. https://ru.wikipedia.org/wiki/Черновицкая_область). Условные обозначения: а — украинцы; b — румыны; c — молдаване; d — русские; e — другие.

Fig. 5. Ethnic composition of the population of Northern Bukovina according to the 2001 census. (after Черновицкая область. https://ru.wikipedia.org/wiki/Черновицкая_область). Legend: a — Ukrainians; b — Romanians; c — Moldavians; d — Russians; e — others.

феодализации региона вширь. Кроме того, в 30-х — 50-х годах обострились внутренние феодальные междоусобицы, что ухудшило международное положение Молдавского воеводства. Все это привело к длительному спаду миграционных и колонизационных процессов на исследуемой территории. В это время окончательно устанавливаются демографические изменения в деревне.

Миграции привели к повышению полиэтничности населения Северной Буковины (рис. 5). Перемещение различных этносов обусловило изменения социального и этнического состава городов и сел, расширило межэтнические контакты, увеличило количество смешанных браков, чем отличается Северная Буковина среди других регионов Украины и сегодня.

Литература

- Андрущак и др. 2002: Андрущак В. Е., Бойко П. А., Бирня П. П. и др. 2002. *История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней*. Изд. 2-е. Кишинев: Elan-Poliigraf.
- Антошкіна Л. та ін. 2010: Антошкіна Л., Гадинко О., Красовська Г., Сигеда П., Сухомлинов О. 2010. *Особенности буковинского пограничья: история культурного полилогу*. Донецк: Юго-Восток Лтд.
- Бачкай О. 1973. О характере и роли аграрных городов в Венгерском государстве XV века. *Средние века* 36, 114—125.
- Беляева С. А. 1982. *Южнорусские земли во второй половине XIII — XIV вв. (по материалам археологических исследований)*. Киев: Наукова думка.
- Бергер Е. Е. 2004. «Черная смерть». *Средние века* 65, 335—339.
- Боднарюк Б. М., Чучко М. К. 2007. Етнодемографічні процеси на Буковині в кінці XIV — XVIII ст.: загальні тенденції та особливості розвитку (II). В: Кожолянко Г. К. (наук. ред.). *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології* 23 (1). Чернівці: Золоті литаври, 65—77.
- Боднарюк Б., Чучко М. 2007а. Етнодемографічні процеси на Буковині в XV — останній чверті XVIII ст.: загальні тенденції та особливості розвитку (III). В: Кожолянко Г. К. (наук. ред.). *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології* 24 (2). Чернівці: 62—69.
- Боднарюк Б., Хільчевський С. 2010. Динаміка сільського розселення на терені Молдавії у період пізнього середньовіччя (загальні тенденції). *Русин* 20 (2), 49—57.
- Болован И. и др. 2005: Болован И., Поп И. А. (коорд.) 2005. *История Румынии*. Москва: Весь мир.
- Боржава Ю. 1956. *Від Угорської Русі до Карпатської України*. Філадельфія: Карпатський голос.
- Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. 1988. *Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы*. Москва: Мысль.
- Бучинский И. Е. 1957. *О климате прошлого Русской равнины*. Ленинград: Гидрометеиздат.
- Возный І. П. 2009. *Історико-культурний розвиток населення межиріччя Верхнього Сірету та Середнього Дністра в X—XIV ст. Ч. 1. Поселення*. Чернівці: Золоті литаври.

№6. 2020

- Возний І.П. 2009а. *Історико-культурний розвиток населення межиріччя Верхнього Сірету та Середнього Дністра в X—XIV ст.* Ч. 2. *Матеріальна, духовна культура та соціально-історичний розвиток.* Чернівці: Золоті литаври.
- Возний І.П. 2019. Історична демографія міст X—XIII ст. В: Добржанський О.В., Павлюк М.В. (співголови). *Per aspera ad astra: до 100-літнього ювілею відомого археолога Бориса Тимощука.* Тези доповідей Міжнародної наукової конференції. Чернівці: Чернівецький національний університет, 35—37.
- Войтович Л.В. 2000. *Князівські династії Східної Європи (кінець IX — початок XVI ст.: склад, суспільна і політична роль).* Львів: ІУ НАНУ.
- Войтович Л. 2011. *Галицько-Волинські етюди.* Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський.
- Волощук М. 2007. Вплив Золотої Орди на еволюцію русько-угорських військово-політичних взаємин останньої чверті XIII ст. В: Терещенко Ю.І. (голова ред.). *Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Серія: Історія, економіка, філософія* 13. Київ, 23—30.
- Волощук М.М. 2012. Руські переселенці в Угорщині XII—XIV ст.: обов'язки та соціальне становище. *Український історичний журнал* 4, 21—34.
- Волощук М.М. 2012а. Проблеми та перспективи вивчення середньовічних міграційних рухів (на прикладі руських переселенців у королівстві Угорському XI—XIV ст.). В: Секеруш І.Ж. (за здавача). *Величина малих язичних, књижевних, культурних и исторических традициях.* Збірник радова. Са Међународне научне конференције, одржане на Андrevљу од 20—21. априла 2012. године. Нови Сад: Филозофски факултет, 107—120.
- Волощук М.М. 2014. «Русь» в Угорському королівстві (XI — друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції. Івано-Франківськ: Лілея-НВ.
- Давня історія України 2000: Толочко П.П. (відп. ред.). *Давня історія України 3. Слов'яно-руська доба.* Київ: ІА НАНУ.
- Де-Воллан Г.А. 1878. *Угорская Русь. Исторический очерк.* Москва: Типография Лебедева.
- Джаман В. і ін. 2011: Джаман В., Заболотовська Н., Косташук І., Старик В., Халавка Т. 2011. *Етнічна мапа буковинського прикордоння на злам століть.* Чернівці: Прут.
- Добржанський О. і ін. 2003: Добржанський О., Масіян Н., Никирса М. 2003. *Нації та народності Буковини у фондах Державного архіву Чернівецької області (1775—1940).* Довідник. Чернівці: Золоті литаври.
- Ипатьевская летопись.* 1962. Полное собрание русских летописей 2. Москва: Восточная литература.
- Каждан А.П. 1967. Экономическое развитие империи в IX—XII вв. В: Сказкин С.Д. (ред.). *История Византии* 2. Москва: Наука, 237—261.
- Копчак С.І. 1974. *Населення Українського Прикарпаття (історико-демографічний нарис).* Доквітальний період. Львів: Вища школа.
- Костин М. 2014. *Летопись земли Молдавской.* (Пер. с молд. Михаила Лупашко). Кишинев.
- Левицкий Я.А. 1960. *Города и городское ремесло в Англии в X—XII вв.* Москва: АН СССР.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью.* 2000. Полное собрание русских летописей. 10. Москва: Языки русской культуры.
- Максаковский В.П. 2016. *Историческая география мира.* Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Изд. 2-е. Москва: Ленанд.
- Масан О.М. 2005. Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. В: Ботушанський В.М. (ред.). *Буковина в контексті європейських міжнародних відносин (з давніх часів до середини XX ст.).* Чернівці: Рута, 9—168.
- Масан О. 2010. Міжнародні аспекти утворення і формування молдавського князівства до кінця XIV ст. *Русин* 20 (2), 38—48.
- Монолатій І.С. 2012. Галицько-Буковинські сюжети в історії вірменської діаспори Габсбурзької монархії: спроба (ре)конструкції. *Українська орієнталістика* 6, 142—151.
- Нигматуліна Т.А. 2016. *Миграция и управление движением человеческих ресурсов: политический и социокультурный дискурс.* Уфа: Башкирский институт социальных технологий.
- Осипян О. 1998. Економічний розвиток вірменських колоній на Буковині в XIV—XVII ст. В: Балух В.О. (ред.). *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології* 1, 66—75.
- Осипян О. 2003. Соціальний портрет вірменського купця в Україні XVI—XVII ст. В: Ботушанський В.М. (ред.). *Питання історії України* 6. Чернівці: Зелена Буковина, 58—65.
- Параска П.Ф. 1981. *Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства.* Кишинев: Штиинца.
- Полевой Л.Л. 1979. *Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв.* Кишинев: Штиинца.
- Прохоров и др. 2011: Прохоров Б.Б., Иванова Е.И., Шмаков Д.И., Щербакова Е.М. 2011. *Медико-демографическое прогнозирование.* Учебное пособие. Москва: МАКС Пресс.
- Рыбаковский Л.Л. 2016. *История и теория миграции населения.* Кн. 1. *Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты.* Москва: Эко-Информ.
- Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв.* 1976. Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. Москва: Наука.
- Суляк С. 2010. Молдавская Русь (к 650-летию образования молдавской государственности). *Русин* 20 (2), 10—19.
- Суляк С.Г. 2018. Русинская топонимика Карпато-Днестровских земель как источник сведений об этническом составе населения Молдавского княжества. *Русин* 51 (1), 134—161.
- Суляк С.Г. 2018а. Русины Молдавии: яркое прошлое и туманное будущее. В: Дуличенко А.Д., Номати М. (ред.). *Славянская микрофилология.* Саппоро; Тарту: Славяно-Евразийский научный центр, 217—235.
- Урланис Б.Ц. 2007. Рост населения в Европе. Опыт численности. В: Вишневский А.Г. *Историческая демография: Избранные труды.* Москва: Наука, 19—308.
- Хроники... 1975: *Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцьрного.* 1975. Полное собрание русских летописей 32. Москва: Наука.
- Черновицкая область. 2020. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Черновицкая_область (дата обращения 08.04.2020).
- Чучко М.К. 2008. «*И взят Бога на помощь*»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних Волостей Молдавського воевод-

- ства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці: Книги-XXI.
- Шабульдо Ф.М. 1990. Галицко-Волынское княжество и Тырновская Болгария на пути к политическому сотрудничеству в начале XIV в. В: Варварцев Н.Н. (отв. ред.). *Культурные и общественные связи Украины со странами Европы*. Киев: Наукова думка, 35—52.
- Costăchel V. et al. 1957: Costăchel V., Panaitescu P., Căzacu A. 1957. *Viața feudală în Țara Românească și Moldova (sec. XIV—XVII)*. București: Editura Științifică.
- Costăchescu M. 1931. *Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare 1*. Iași: Viața Românească.
- Costăchescu M. 1932. *Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare 2*. Iași: Viața Românească.
- Costin M. 1958. *Opere: Letopiseșul Țării Moldovei de la Aron vodă încoace*. Cronica polonă. Poema polonă. De neamul moldovenilor. Istoria de Crăia Ungurească, Graiul solului tătarasc. Versuri. Discursuri și scrisori. București: Editura de Stat pentru Literatură și Artă.
- Gyórf Gy. 1963. *Az Árpád-kori Magyarországe történeti földrajza*. Budapest: Akademiai Kiadó.
- Holban M. et al. 1972: Holban M., Alexandrescu-Dersca Bulgaru M.M., Cernovodeanu P., Totoiu I., Mehetmet M.A. 1972. *Călători străini despre Țările Române IV*. București: Editura științifică.
- Pippidi A., Erbiceanu C. 2003. *Cronicarii greci: care au scris despre Români în epoca fanariotă*. București: Editura Cronicar.
- Șimanschi L. et al. 1976: Șimanschi L., Ignat G., Agache D. 1976. *Documente Romaniae historica* A. Moldova. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, II (1449—1486).
- Spinei V. 1970. Unele considerații cu privire la descoperirile arheologice din Moldova din secolul al XII-lea până în prima jumătate a secolului al XIV-lea. *SCIVA* 4, 595—615.
- Ștefănescu M. 1924. Rusismele-rutenismele din toponimia românească. *Arhiva (Organul Societății istorico-filologice din Iași)* XXVIII (3—4), 199—206.
- Strykowski M. 1846. *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi 2*. Warszawa: G. L. Glücksberg.
- Ureche G. 1990. Letopiseșul Țării Moldovei de la Dragoșvodă până la Aron-vodă. In: Ureche G., Costin M., Neculce I. 1990. *Letopiseșul Țării Moldovei: Cronici*. Îngr. textelor. glosar și indici de T. Celac. Chișinău: Hyperion, 23—118.
- Vasilescu Al. 1969. Drumurile „tătărești” în lumina noilor descoperiri arheologice din județul Suceava. *Studii și materiale. Istoria*. Muzeul Suceava I, 43—65.

References

- Andrushchak, V.E., Boico, P.A., Bâmea, P.P., et al. 2002. *Istoriia Respubliki Moldova s drevneishikh vremen do nashikh dnei (History of the Republic of Moldova from the Earliest Times to Present Day)*. 2nd ed. Kishinev: Elan-Poligraf (in Russian).
- Antoshkina, L., Hadyko, O., Krasovs'ka, H., Syheda, P., Sukhomlynov, O. 2010. *Osoblyvosti bukovyns'koho pohranychchya: istoriya kul'turnoho polilohu (Features of the Bukovynian Frontier: the History of Cultural Polylogue)*. Donetsk: "Yuhovostok" Ltd (in Ukrainian).
- Bacskai, O. 1973. In *Srednie veka (Middle Ages)* 36, 114—125 (in Russian).
- Beliaeva, S.A. 1982. *Iuzhnorusskie zemli v otroi polovine XIII—XIV vv. (po materialam arheologicheskikh issledovani)* (South Russian Lands in the Second Half of 13th—14th Centuries: by Data of Archaeological Research). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Berger, E.E. 2004. In *Srednie veka (Middle Ages)* 65, 335—339 (in Russian).
- Bodnaryuk, B.M., Chuchko, M.K. 2007. In Kozholyanko, H.K. (ed.), *Pytannya starodavn'oi ta seredn'ovichnoi istorii, arkeologii j etnologii (Issues of Ancient and Medieval History, Archaeology and Ethnology)* 23 (1). Chernivtsi: "Zoloti lytavry" Publ., 65—77 (in Ukrainian).
- Bodnaryuk, B., Chuchko, M. 2007. In Kozholyanko, H.K. (ed.), *Pytannya starodavn'oi ta seredn'ovichnoi istorii, arkeologii j etnologii (Issues of Ancient and Medieval History, Archaeology and Ethnology)* 24 (2). Chernivtsi: 62—69 (in Ukrainian).
- Bodnaryuk, B., Khil'chevs'kyj, S. 2010. In *Rusin (Rusin)* 20 (2), 49—57 (in Ukrainian).
- Pop, I.-A., Bolovan, I. (coord.). 2005. *Istoriia Rumynii (Istoria României: Compendiu)*. Moscow: "Ves' Mir" Publ. (in Russian).
- Borzhava, Yu. 1956. *Vid Uhors'koï Rusy do Karpats'koï Ukraïny (From Hungarian Rus to Carpathian Ukraine)*. Philadelphia: "Karpats'kyj holos" Publ. (in Ukrainian).
- Borisenkov, E.P., Pasetkii, V.M. 1988. *Tysyacheletniaia letopis' neobychnykh iavlenii prirody (Millennial Chronicle of Unusual Natural Phenomena)*. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).
- Buchinskii, I.E. 1957. *O klimate proshlogo Russkoi ravniny (On the Climate of the Past of the Russian Plain)*. Leningrad: "Gidrometeoizdat" Publ. (in Russian).
- Voznyj, I.P. 2009. *Istoryko-kul'turnyj rozvytok naselennya mezhyrichchya Verkh'n'oho Siretu ta Seredn'oho Dnistra v X—XIV st. (Historical and Cultural Development of the Population in the Region between the Upper Siret and Middle Dniester in 10th—14th Centuries)*. Part 1. *Poseleण्या (Settlements)*. Chernivtsi: "Zoloti lytavry" Publ. (in Ukrainian).
- Voznyj, I.P. 2009. *Istoryko-kul'turnyj rozvytok naselennya mezhyrichchya Verkh'n'oho Siretu ta Seredn'oho Dnistra v X—XIV st. (Historical and Cultural Development of the Population in the Region between the Upper Siret and Middle Dniester in 10th—14th Centuries)*. Part 2. *Material'na, dukhovna kul'tura ta sotsial'no-istorychnyj rozvytok (Material and Spiritual Culture and Social-Historical Development)*. Chernivtsi: "Zoloti lytavry" Publ. (in Ukrainian).
- Voznyj, I.P. 2019. In Dobrzhans'kyj, O.V., Pavlyuk, M.V. (chairs). *Per aspera ad astra: do 100-litn'oho yuvileju vidomoho arkeoloha Borysa Tymoshchuka (Per aspera ad astra: to the 100 Years Anniversary of the Famous Archaeologist Boris Tymoshchuk)*. Chernivtsi: Chernivtsi National University, 35—37 (in Ukrainian).
- Vojtovych, L.V. 2000. *Knyazivs'ki dynastii Skhidnoi Yevropy (kinets' IX — pochatok XVI st.: sklad, suspil'na i politychna rol') (Princely Dynasties of Eastern Europe in the Late 9th — Early 16th Century: Composition, Social and Political Role)*. Lviv: Institute for Ukrainian Studies named after I. Kryp'yakevych, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
- Vojtovych, L.V. 2011. *Halyts'ko-Volyns'ki etudy (Galician-Volynian Etudes)*. Bila Tserkva: "Oleksandr Pshonkivs'kyj" Publ. (in Ukrainian).
- Voloshchuk M. 2007. In Tereshchenko, Yu.I. (ed.-in-chief). *Visnyk Kyïvs'koho natsional'noho linhvystychnoho universytetu. Seriya: Istoriya, ekonomika, filosofiya (Bulletin of the Kiev National Linguistic University. History, Economics, and Philosophy Series)* 13. Kiev, 23—30 (in Ukrainian).
- Voloshchuk, M.M. 2012. In *Ukraïns'kyj istorychnyj zhurnal (Ukrainian Historical Journal)* 4, 21—34 (in Ukrainian).
- Voloshchuk, M.M. 2012. In Sekeruš, I.Ž. (ed.). *Veličina malih jezičnih, književnih, kulturnih i istorijskih tradicijah (The Size of Small Linguistic, Literary, Cultural and Historical Traditions)*. Novi Sad: Department of Philosophy,

№6. 2020

- 107—120 (in Ukrainian).
- Voloshchuk, M.M. 2014. «Rus'» v Uhors'komu korolivstvi (XI — druga polovyna XIV st.): suspil'no-politychna rol', majnovi stosunki, mihratsii ("Rus" in the Hungarian Kingdom in 11th — Second Half of 14th Centuries: Social-Political Role, Property Relations, Migrations). Ivano-Frankivsk: "Lileya-NV" Publ. (in Ukrainian).
- Tolochko, P.P. (ed.). 2000. *Davnya istoriya Ukraïny (Ancient History of Ukraine)* 3. *Slov'vano-rus'ka doba (Slavic and Russian Epoch)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
- De Wollant, G.A. 1878. *Ugorskaia Rus'. Istoricheskii ocherk (Hungarian Rus: Historical Essay)*. Moscow: Typography of Lebedev (in Russian).
- Dzhaman, V., Zabolotovs'ka, N., Kostashchuk, I., Staryk, V., Khalavka, T. 2011. *Etnichna mapa bukovyns'koho prykordonna na zlami stolit' (Ethnic Map of the Bukovynian Frontier at the Turn of the Centuries)*. Chernivtsi: "Prut" Publ. (in Ukrainian).
- Dobrzhan's'kyj, O., Masiyan, N., Nykyrsa, M. 2003. *Natsii ta narodnosti Bukovyny u fondakh Derzhavnoho arkhivu Chernivets'koi oblasti (1775—1940). Dovidnyk (Nations and Nationalities of Bukovina in the Funds of the State Archives of Chernivtsi Oblast: 1775—1940. Guidebook)*. Chernivtsi: "Zoloti lytavry" Publ. (in Ukrainian).
- Ipat'evskaia letopis' (Hypatian Codex)*. 1962. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) 2. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Kazhdan, A.P. 1967. In Skazkin, S.D. (ed.). *Istoriia Vizantii (History of the Byzantine Empire)* 2. Moscow: "Nauka" Publ., 237—261 (in Russian).
- Kopchak, S.I. 1974. *Naseleння Ukraïns'koho Prykarpattya (istoryko-demografichnyj narys). Dokapitalistychnyj period (Population of Ukrainian Cis-Carpathian Lands: Historical and Demographical Essay: Pre-Capitalist Period)*. Lviv: "Vyshcha shkola" Publ. (in Ukrainian).
- Costin, M. 2014. *Letopis' zemli Moldavskoi (Letopisețul Țării Moldovei = Chronicle of the Moldavian Land)*. Kishinev: s. ed. (in Russian).
- Levitskii, Ya.A. 1960. *Goroda i gorodskoe remeslo v Anglii v X—XII vv. (Towns and Urban Crafts in England in 10th—12th Centuries)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu (Collection of Chronicles, named Patriarch's or Nikon Chronicle)*. 2000. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) 10. Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Maksakovskii, V.P. 2016. *Istoricheskaia geografiia mira (Historical Geography of the World)*. Moscow: "Lenand" Publ. (in Russian).
- Masan, O.M. 2005. In Botushans'kyj, V.M. (ed.). *Bukovyna v konteksti yevropejs'kykh mizhnarodnykh vidnosyn (z davnikh chasiv do seredyny XX st.) (Bukovina in the Context of European International Relations: from Ancient Times to Middle 20th Century)*. Chernivtsi: Ruta, 9—168 (in Ukrainian).
- Masan, O. 2010. In *Rusyn (Rusin)* 20 (2), 38—48 (in Ukrainian).
- Monolatij, I.S. 2012. In *Ukraïns'ka oriyentalistyka (Ukrainian Oriental Studies)* 6, 142—151 (in Ukrainian).
- Nigmatulina, T.A. 2016. *Migratsiia i upravlenie dvizheniem che-loveshchikh resursov: politicheskii i sotsiokul'turnyi diskursy (Migration and Human Resource Management: Political and Sociocultural Discourses)*. Ufa: Bashkir Institute of Social Technologies (in Russian).
- Osypyan, O. 1998. In Balukh, V.O. (ed.). *Pytannya starodavn'oi ta seređn'ovichnoi istorii, arkhelohii j etnolohii (Questions of Ancient and Medieval History, Archaeology and Ethnology)* 1, 66—75 (in Ukrainian).
- Osypyan, O. 2003. In Botushans'kyj, V.M. (ed.). *Pytannya istorii Ukraïny (Issues of the History of Ukraine)* 6. Chernivtsi: "Zelena Bukovyna" Publ., 58—65 (in Ukrainian).
- Parasca, P.F. 1981. *Vneshnepoliticheskie usloviia obrazovaniia Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva (The External Political Conditions of the Formation of the Moldavian Feudal State)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Polevoy, L.L. 1979. *Ocherki istoricheskoi geografii Moldavii XIII—XV vv. (Essays on Political Geography of Moldavia in 13th—15th Centuries)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Prokhorov, B.B., Ivanova, E.I., Shmakov, D.I., Shcherbakova, E.M. 2011. *Mediko-demograficheskoe prognozirovanie (Demographic and Health Forecasting)*. Moscow: "MAKS Press" Publ. (in Russian).
- Rybakovskii, L.L. 2016. *Istoriia i teoriia migratsii naseleniia (History and Theory of Population Migration)* 1. *Mirovye migratsii: istoricheskie fragmenty i ikh determinaty (World Migrations: Historical Fragments and Their Determinants)*. Moscow: "Eko-Inform" Publ. (in Russian).
- Grecul, F.A. (comp.), Buganov, V.I. (ed.). 1976. *Slaviano-moldavskie letopisi XV—XVI vv. (The Slavic-Moldavian Chronicles of the 15th—16th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Suliak, S. 2010. In *Rusin (Rusin)* 20 (2), 10—19 (in Russian).
- Suliak, S.G. 2018. In *Rusin (Rusin)* 51 (1), 134—161 (in Russian).
- Suliak, S.G. 2018. In Dulichenko, A.D., Nomachi, M. (eds.). *Slavianskaia mikrofilologiya (Slavic Microphilology)*. Series: Slavica Tartuensia XI; Slavic Eurasian Studies 34. Sapporo; Tartu: Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University; Vene ja Slaavi Filologia Osakond, Tartu Ülikool, 217—235 (in Russian).
- Urlanis, B. Ts. 2007. In Vishnevskii, A.G. *Istoricheskaia demografiia: Izbrannye trudy (Historical Demography: Selected Works)*. Moscow: "Nauka" Publ., 19—308 (in Russian).
- Khroniki: Litovskaia i Zhmoitskaia, i Bykhovtsa. Letopisi: Barkulabovskaia, Averk i Pansyrnogo (Lithuanian and Samogitian Annals, Annals of Bychowec; Chronicles of Barkulab, Averka and Pancyrny)*. 1975. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) 32. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Chernovitskaia oblast' (Chernivtsi Oblast). 2020. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Chernovitskaia_oblast' (accessed 08.04.2020) (in Russian).
- Chuchko, M.K. 2008. «I vz'yat Boha na pomoshch'»: sotsial'no-relihijnyj chynnyk v zhytti pravoslavnoho naseleńnya pivnichnykh Volostej Moldavs'koho voyevodstva ta avstrijs'koï Bukovyny (epokha pizn'oho seređn'ovichchya ta novoho chasu) ("And they will take God to help": a Socio-religious Factor in the Life of the Orthodox Population of the Northern Parishes of the Moldavian Voivodship and Austrian Bukovina (the Late Middle Ages and Modern Times)). Chernivtsi: "Knyhy-XXI" Publ. (in Ukrainian).
- Shabul'do, F.M. 1990. In Varvartsev, N.N. (ed.). *Kul'turnye i obshchestvennye svyazi Ukraïny so stranami Evropy (Cultural and Social Relations of Ukraine with European Countries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 35—52 (in Russian).
- Costăchel, V., Panaitescu, P., Cazacu, A. 1957. *Viața feudală în Țara Românească și Moldova (sec. XIV—XVII)*. București: Editura Științifică.
- Costăchescu, M. 1931. *Documentele moldovenesti înainte de Ștefan cel Mare* 1. Iași: Viața Românească.
- Costăchescu, M. 1932. *Documentele moldovenesti înainte de Ștefan cel Mare* 2. Iași: Viața Românească.
- Costin, M. 1958. *Opere: Letopisețul Țării Moldovei de la Aron vodă încoace. Cronica polonă. Poema polonă. De neamul moldovenilor. Istoria de Crăia Ungurească, Graiul solului tătarasc. Versuri. Discursuri și scrisori*. București: Editura de Stat pentru Literatură și Artă.
- Györf, Gy. 1963. *Az Árpád-kori Magyarországe történeti földrajza*. Budapest: Akademiae Kiadó.
- Holban, M., Alexandrescu-Dersca Bulgaru, M.M., Cernovodeanu, P., Totoiu, I., Mehmet, M.A. 1972. *Călători străini despre Țările Române* IV. București: Editura științifică.
- Pippidi, A., Erbiceanu, C. 2003. *Cronicarii greci: care au scris despre Români în epoca fanariotă*. București: Editura Cronica.
- Șimanschi, L., Ignat, G., Agache, D. 1976. *Documente Romaniae historică A. Moldova*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, II (1449—1486).
- Spinei, V. 1970. Unele considerații cu privire la descoperirile arheologice din Moldova din secolul al XII-lea pînă în prima jumătate a secolului al XIV-lea. *SCIVA* 4, 595—615.

- Ștefănescu, M. 1924. Rusismele-rutenismele din toponimia românească. *Arhiva (Organul Societății istorico-filologice din Iași)*. XXVIII (3—4), 199—206.
- Strykowski, M. 1846. *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi 2*. Warszawa: G.L. Glücksberg.
- Ureche, G. 1990. Letopisețul Țării Moldovei de la Dragoș-vodă rînă la Aron-vodă. In Ureche, G., Costin, M., Neculce, I. 1990. *Letopisețul Țării Moldovei: Cronici*. Îngr. textelor. glosar și indici de T. Celac. Chișinău: Hyperion, 23—118.
- Vasilescu, Al. 1969. Drumurile „tătărești” în lumina noilor descoperiri arheologice din județul Suceava. *Studii și materiale. Istoria. Muzeul Suceava I*, 43—65.

Статья поступила в номер 4 июля 2020 г.

Igor Vozny (Chernivtsi, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University ¹.

Igor Vozny (Cernăuți, Ucraina). Doctor în științe istorice. Universitatea Națională „Iuri Fedkovič” din Cernăuți.

Возный Игорь Петрович (Черновцы, Украина). Доктор исторических наук. Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича.

E-mail: www.voznyj.igor@gmail.com

Address: ¹ Kotsyubyns'kyi St., 2, Chernivtsi, 58012, Ukraine